

Рикайн

Бронислава Вонсовиц

Вендетта

Бронислава Антоновна Вонсович

Вендетта

Серия «Колдовские миры»
Серия «Королевства Рикайна»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36640698
Вендетта / Бронислава Вонсович: Эксмо; Москва; 2018
ISBN 978-5-04-096883-1

Аннотация

Выйти замуж за кровного врага, чтобы прекратить застарелую вражду? Нет, на такое Франческа никогда не пойдет. Лучше сбежит из дома, чтобы вершить месть самой. Пусть не думает подлый убийца, что он в безопасности! И если покарать его в честном поединке с клинком в руках не получается, то нужно превратить его жизнь в ад. Ну или хотя бы этого несносного типа... женить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	47
Глава 4	66
Глава 5	85
Глава 6	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Бронислава Вонсович

Вендетта

Глава 1

– Если бы бабушка была жива, она бы этого не допустила! Это унижительно для чести семьи! Как вы можете говорить, да что там говорить, даже думать о том, чтобы выдать меня замуж за человека, чей брат убил моего! Вы – трусливые предатели своего рода!

Девушка даже ногой топнула, чтобы сполна выразить возмущение. Ее синие глаза горели гневом, на щеках пылал румянец злости, которая искала выход, но никак не могла найти. Да, если бы здесь были представители сватающегося семейства, вряд ли кому-нибудь из них удалось бы остаться целым и невредимым. Но в своей злости она была чудо как хороша, и граф Сангинетти непременно бы ею залюбовался, если бы красивый ротик дочери не выплевывал столь гадкие и оскорбительные для него слова.

– Франческа, ты забываешься, – холодно сказал он. – Многовековая вражда наших семейств должна была закончиться давно. К сожалению, моя мать слишком усердствовала в воспитании в вас ненависти. Твой брат не погиб бы, не приди ему в голову напасть на Винченцо Санторо.

– Он должен был трусливо смотреть, как мимо проходит кровник? Да, папа? Как это делаешь ты?

Граф возмущенно посмотрел на дочь. Он был уверен: заниматься кровной мстью в столь просвещенный век – вовсе не смелость, а настоящая глупость. Глупость, которую его мать, к сожалению, накрепко вбила в голову своим внукам.

– А нападать со спины – это не трусливо? – попытался образумить он дочь. – Санторо принял его за грабителя.

– Это он так говорит. Он и его дружки. Если бы я была мужчиной, они бы за это заплатили. Но сейчас в нашей семье мужчин нет. Ничего, Альдо подрастет, и семейка Санторо лишится еще пары особей.

– К тому времени, как подрастет Альдо, это будет уже и твоя семейка, – раздраженно сказал отец Франчески. – Ты выйдешь за Роберто Санторо замуж, даже если в храм придется тащить тебя силой.

– Тогда тебе придется заткнуть мне рот, – зло ответила Ческа. – Иначе жених откажется жениться. Я не буду трусливо молчать и блеять, как вы!

– Доченька, – вмешалась графиня, – папа прав. Никто не помнит, из-за чего началась вражда, и кто-то должен прекратить этот поток крови. Если ты думаешь, что мы не скорбим о Беннардо...

На этих словах голос графини прервался, и она не смогла говорить.

– Свадьба через неделю, и этого уже ничему не изме-

нить, – твердо сказал граф Сангинетти. – Франческа, тебе придется принять волю семьи. – Увидев, что дочь дернулась и собралась добавить что-то едкое, добавил: – А если продолжишь упорствовать... Уверен, наши будущие родственники поймут, если невеста будет связана и с заткнутым ртом.

– И к кровати ты лично меня будешь привязывать, да, папа? – яростно спросила дочь. – Если ты хочешь прекратить бойню, глупо отправлять меня туда, где будет кому мстить.

– Видишь ли, дорогая, – раздраженно сказал отец, – мы с Санторо обговорили этот щекотливый момент и решили, что, пока его сын не воспитает в тебе должной почтительности к новой семье, жить вам придется в отдалении. Развернуться там попросту негде. И да, находиться ты там будешь на положении узницы, по крайней мере до тех пор, пока не порадуешь мужа парочкой детишек. Думаю, года за два ты с этим справишься, тем более что Роберто не из тех, кто станет трусливо ходить вокруг тебя.

– Я его все равно убью. И его, и эту сволочь Винченцо Санторо. Кровь моего брата будет отомщена, сколько бы времени ни потребовалось!

С этими словами Франческа Сангинетти покинула комнату с гордо поднятой головой, но с паникой в душе. Слишком хорошо знала она своего отца, чтобы понять: его слова – отнюдь не пустые угрозы. Граф Сангинетти никогда не менял своих решений. И если сказал, что доставит в церковь, хочет она того или нет, то так сделает.

Ах, если бы она была мужчиной! Гнусный убийца брата заплатил бы за свою подлость жизнью. Король Марко плохо относится к смертям на дуэлях, но его убедили, что бедный Беннардо напал сам, и этот подлый Санторо отделался всего лишь ссылкой в дальний гарнизон. А теперь ее отдадут на заклание другому негодяю, его брату, и думают, что она покорно будет рожать ему детей. Да не бывать же этому! Они все заплатят, но Винченцо первым. Франческа даже удивилась пришедшей в голову простой мысли – она и сама может отомстить. И тогда никто не скажет, что в семье Сангинетти одни трусы! Оружием она владеет не хуже, чем брат, это вышивка шелком ей никогда не давалась, а вот ножи она метает так, как может не всякий профессионал. Но ножи бросать подло, она вызовет Санторо при свидетелях и убьет в честном поединке. Богиня не попустит, чтобы гнусный убийца продолжал как ни в чем не бывало ходить по земле, в которой лежит бедный Беннардо. Как там назывался городок, куда сослали негодяя? Алерпо? Вот туда она и поедет.

А вдруг этот подлец не примет вызова, заявит, что с девушками драться недостойно? Но она тут же нашла выход – переодеться в мужскую одежду и выдать себя за парня. Франческа достала медальон с миниатюрой погибшего старшего брата и поцеловала ее, смахнув слезинку. Беннардо, если в семье не осталось мужчин, способных отомстить за твою смерть, есть еще женщины, которым честь семьи небезразлична.

Бедная бабушка, как хорошо, что она не дожила до дня, когда ее внучку отдадут на заклятие злейшим врагам! Из троих братьев Сангинетти двое пали жертвами кровной мести, и старая графиня не простила убийц сыновей. Напротив, до последнего своего дня она планировала возмездие и внуков воспитывала так же. Не сгибаться и отвечать ударом на удар.

Франческа подавила рвущиеся слезы и пошла в комнату убитого брата. Старый слуга Массимильяно пытался было пройти за ней, но девушка захлопнула перед ним дверь со словами:

– Я хочу побыть в комнате Беннардо без посторонних.

Сабля брата сиротливо висела над кроватью. Ческа решительно ее сняла. Набор ножей у нее был свой, а вот тренировалась она с саблей Беннардо. Ее и решила с собой взять – привычное оружие лучше всего справится с задачей возмездия. Несколько штанов и рубашек она вложила в походный мешок брата, так и не разобранный после его смерти. Девушка понадеялась, что там будет все необходимое для дороги.

Едва она успела спрятать взятое под многочисленными юбками, как в комнату вошел отец. Подозрительно посмотрел на дочь и спросил:

– Франческа, что тебе здесь нужно?

– Мне не с кем разделить горе. Даже эти стены более участливы, чем мои родные. Родные, которые забыли слово «честь».

Терпение графа переполнилось.

– С этой минуты и до дня своей свадьбы находишься под домашним арестом, – зло сказал он. – И советую тебе хорошенько подумать над поведением, а то твое будущее окажется совсем незавидным. Пойми, Беннардо сам виноват в своей смерти. Ты не можешь упрекать семью Санторо.

– Могу и буду, – угрюмо ответила девушка.

Она взяла куртку брата, прижала к груди и вышла из комнаты, стараясь идти медленно и плавно, так, чтобы не было видно спрятанного под одеждой.

Франческа закрылась в своей комнате и примерила взятые вещи. Результат был плачевен. С длиной еще можно было что-то придумать – подшить или подрезать, но, увы, даже мешковатость одежды не скрыла, что под ней – девушка. Слишком тонкой оказалась талия, да и грудь, хоть и небольшая, все равно привлекала внимание. Франческа стянула грудь, а на талию навертела полотенце, после чего опять посмотрела в зеркало. Вид был лучше. Теперь девушка напоминала узкоплечего подростка. Но так идти нельзя – что, если полотенце разматается и свалится в самый неподходящий момент? Богиня любит сюрпризы... Да и рубашка почти не скрывала бугры от намотанного полотенца, возникало впечатление странного уродства. Нет, этот вариант плох.

Ческа задумалась, потом открыла шкаф, достала старый корсет и творчески его переработала. И когда надела под рубашку улучшенный корсет, уже никто не принял бы ее за девушку.

Оставалось самое трудное. Франческа подошла к зеркалу, вздохнула и распустила волосы. Несколько раз примерилась ножницами, но каждый раз рука останавливалась, не в силах совершить такое святотатство. Уж больно хороши были ее волосы – блестящие, густые, тяжелые. Достала медальон и еще раз посмотрела на миниатюру брата, а затем решительно закрыла глаза и щелкнула лезвиями.

– Ой, какая же я дура! Нужно было сначала косу заплести, а потом срезать, – невольно сказала девушка, увидев возникшую на ковре кучу волос. – Теперь это до утра собирать.

Но собрала она быстро, завернула в платье и заложила в походный мешок. Туда же отправилась бóльшая часть имеющихся денег, а меньшая была уложена в кошелек, повисший на поясе. Подумав, Ческа взяла еще пару платьев – сожжет в ближайшем лесочке, а родные и не подумают, что она сбежала в мужской одежде.

Из комнаты девушка выбралась через окно, порвав простыню и связав из нее веревку, а из самого замка – через потайной ход, бравший начало в часовне и заканчивающийся в рощице неподалеку. В ближайшем овраге Франческа развела костер, сожгла женскую одежду и свои срезанные волосы, а затем подхватила сильно полегчавший мешок и пошла по дороге в город.

Добралась под утро, решила, что выспаться можно и в дилижансе, и направилась напрямиком на станцию, где взяла билет до Алерпо. Купила пирог с мясом, съела, залезла в глубь

кареты и, пристроившись в уголке, заснула. До пункта назначения ехать было три дня.

В замке ее исчезновение не прошло незамеченным. Ранним утром, увидев свешивающуюся из окна веревку, стражники подняли тревогу. Поднявшийся с постели граф Сангинетти вынужден был констатировать крайне неприятный факт – дочь сбежала. А ведь жених прибывал буквально с часу на час. Родители не оставляли надежды, что будущие супруги найдут общий язык до свадьбы, и давали им на это время.

– Какой позор, Тереса, куда побежала эта девчонка? – Негодованию отца беглянки не было предела. – Зачем она это сделала? И почему я вчера не поставил решетки на ее окна! Или хотя бы стражников внизу! В какое ужасное положение мы попали! А все твоё воспитание!

– Дорогой, за воспитание Франчески более ответственна твоя мать, – возмутилась графиня. – Сколько раз я тебе говорила, что покойная свекровь воспитывает в наших детях одну только ненависть? Но ты всегда относился к этому с излишней снисходительностью.

– Сейчас надо не выяснять, кто больше виноват, а искать дочь, – отмахнулся граф. – Богиня, куда ее понесло?

– Бежать Франческе некуда. Мы должны ее найти и вернуть, пока не произошло ничего непоправимого. Если она доберется до Магического университета, мы не сможем ее оттуда вытащить, а она там нахватается всякого, что исполь-

зует не во благо Лории, а для мести Санторо.

– Думаешь, она туда направилась? – засомневался граф.

– А куда, дорогой? Это единственное место, где Ческа будет под защитой короны. Если поступит, конечно. Можно и даже нужно послать нарочных к ее подругам. Но наша дочь не дура и понимает, что никто ее вечно не будет прятать. Так что парочку людей отправь телепортом в Ровену – пусть караулят у университета на случай, если не удастся перехватить здесь.

Граф засуетился, послал в комнату дочери выяснять, какие вещи пропали. И поскакали по трем дорогам к ближайшим городам доверенные стражники с приказом найти и вернуть беглянку.

* * *

Винченцо Санторо поморщился, когда целитель в очередной раз разминал его шрам. Боль стала привычной, въелась за эти дни не хуже орочьей краски, которой шаманы наносят свои узоры на тело. Казалось, теперь от нее никогда не избавиться. Этот подлый Сангинетти не просто напал со спины, он еще и смазал кинжал ядом с магической составляющей. И хотя Винченцо до сих пор испытывал угрызения совести за смерть этого мальчишки (ведь в таком возрасте мозги еще можно поставить на место), вспоминал он его всегда очень неласково. На память неудавшийся убийца оставил

ему очень некрасивый и болезненный рубец.

– Что ж, – с явным сомнением в голосе сказал целитель, – пожалуй, улучшение есть.

– Вы уверены? – скептически спросил пациент.

– Воспаление локализовано, – начал оправдываться целитель. – Вы же понимаете, что яд непростой, да еще зачарован на собственной крови. Вот если бы в снадобье добавить хоть несколько капель крови создателя...

– Создателя? – Винченцо выразительно посмотрел на собеседника.

– Ах да, это же невозможно, – ничуть не смутился целитель. – Но кровь его родственников тоже подойдет.

– Думаю, они скорее плюнут мне в лекарство, чем согласятся резать себя ради убийцы сына.

– В вашем случае и слюна подойдет. Эффект будет тот же.

Под мрачным взглядом Винченцо целитель побледнел и попытался вжаться в стену, но не преуспел. Слишком прочной оказалась стена и совсем не пористой – целителю при всем желании просочиться внутрь так и не удалось.

– Давайте обойдемся традиционными методами, – холодно сказал Винченцо. – О подобной любезности я их просить не буду. Возможно, они даже получили бы удовольствие, плюнув в мазь, но я плевки по лицу размазывать не собираюсь.

– Воля ваша, инор капитан, но в иные лекарства вещества и пострашнее входят. – Целитель взглянул на пациента

и быстро перевел разговор: – Мазь я вам сделал. Как только почувствуете жжение, втирайте. И травяной сбор – заваривайте по чайной ложке на полстакана и пейте до еды три раза в день. Но лучше все же обратиться...

– Этот вопрос не обсуждается, – отрезал капитан Санторо, забирая лекарства. – Всего вам доброго.

– И вам доброго дня. Пусть Богиня благословит вас.

Винченцо лишь зло прищурился на такое пожелание. Добрый день, ничего не скажешь. Шрам, потревоженный руками целителя, невероятно болел, хотелось пойти домой, лечь и постараться от всего отрешиться. Но многочисленные обязанности расслабиться не позволяли. Солдаты были плохо подготовлены для отражения орочьего набега, и их приходилось гонять настолько жестко, что они уже выражали недовольство. На быт времени не оставалось. Начальник гарнизона предлагал прикомандировать к нему кого-нибудь из солдат ординарцем, но капитан не хотел – в гарнизоне некомплект личного состава, и отрывать еще кого-то ради себя неправильно.

Винченцо надеялся, что скоро к нему приедет невеста и они поженятся, как собирались до его отъезда, и тогда всеми бытовыми вопросами займется супруга. Супруга... Винченцо мечтательно улыбнулся, но тут же его лицо перекосило от боли, что, впрочем, не помешало с нежностью думать о девушке.

Лаура настолько впечатлительна, что когда впервые уви-

дела его порез на лице, то, не в силах сдержать эмоции, упала в обморок. Еще бы, ей, с ее чувством прекрасного (ах, какие изумительные акварели она рисует!), смотреть на такое уродство. Провожала она жениха, постоянно прикладывая платок к глазам и не глядя на его щеку, но обещала приехать как можно скорее. Правда, до сих пор написала всего одно письмо, но зато такое, что Винченцо перечитывал его по многу раз, каждый раз удивляясь, как точно умеет невеста подбирать нужные эпитеты для чувств, которые он сам словами выразить не может. При мысли о письме на его лице опять невольно возникла улыбка, мгновенно сменившаяся злым шипением сквозь зубы – проклятый шрам давал о себе знать. Капитан решил хоть сегодня позволить себе передышку, для чего и пошел к начальнику гарнизона.

– Эй, Санторо!

Винченцо обернулся и увидел своего давнего приятеля еще по учебе в Академии, капитана Энрико Ферранте. Энрико постоянно влипал в различные неприятности, поэтому его служба протекала в весьма отдаленных местах. Но и там судьба не давала продыху. Даже в таком скучном городке, как Алерпо, находились возможности испортить жизнь бедному капитану. Но Энрико не унывал, он во всем искал и успешно находил положительные стороны. К сожалению, чаще всего – на дне бутылки.

– В канцелярию? Как раз почту привезли, – радостно продолжал Энрико. – Тебе тоже что-то пришло.

– Тогда я в канцелярию и домой. Погоняешь моих балбесов, Рико? Сил на них уже нет.

– Да твои балбесы уже с ног падают. Нужно ребятам и передых на денек дать, – хохотнул Ферранте. – Что целитель-то наш про твою болячку говорит?

– То же, что и столичные – лечить будем долго, результат не обещаем. Этот поганец яд на своей крови зачаровал, ты же знаешь.

– Никогда не понимал придурков, помешанных на кровной мести. Вот скажи, кому легче стало, что он попытался тебя убить?

За разговором они дошли до канцелярии, где Санторо действительно ждали два письма, отправленные быстрой почтой. Одно из них было от Лауры, второе – от родителей. Ну наконец-то! Может, она написала, что выезжает? Винченцо поцеловал и спрятал в нагрудный карман письмо любимой, читать его при посторонних казалось кощунственным. А письмо отца вскрыл и прочитал с большим интересом.

– Что там новенького у вас? – спросил Ферранте.

– Свадьба брата расстроилась, – углом рта усмехнулся Винченцо. – Впрочем, я сразу говорил – провальная затея. Попытка объединить семьи, враждующие не одно поколение, не встретила понимания в сердцах потенциальных супругов.

– Отказались в храме произносить слова обета?

– До храма дело не дошло. Брат сбежал. А когда родите-

ли после бесплодных поисков были вынуждены сообщить об этом Сангинетти, выяснилось, что невесты тоже нет. Сейчас ее караулят в столице, так как в городах поблизости и у подруг не нашли.

– Да, взаимность налицо, – хохотнул Энрико. – А брата-то ищут?

– С ним как раз все понятно – отец считает, что Роберто поедет ко мне, и просит наставить его на путь истинный и отправить назад. Правда, при отсутствии невесты я и не вижу в этом особого смысла. Ему даже полезно побыть здесь. Я погоняю его так, что он взвоят и будет согласен жениться не только на молодой Сангинетти, но и престарелой тетушке нашего полковника.

– Не любишь ты брата, – с укором сказал Энрико. – Понятно же, что парень не нагулялся, а его сразу в кабалу, да еще и женят на девушке из семьи кровника. Здесь любой сбежит. – Он мог сразу отказаться.

Винченцо чуть поморщился, разговоры о семье Сангинетти всегда приводили его в дурное расположение духа. Не слушая больше подшучиваний приятеля, он попрощался, обговорил свой отдых с начальством, вернулся в свою одинокую холостяцкую квартирку, убравшуюся дважды в неделю приходящей служанкой, и с душевным трепетом вскрыл письмо невесты. С самого начала его поразило, сколь коротким было послание.

«Дорогой Винченцо, мне больно писать тебе это, но я встретила человека, которого полюбила больше своей жизни, и сочетаюсь с ним браком в ближайшее воскресенье. Надеюсь, что когда-нибудь ты сможешь меня понять и простить.

Увы, уже не твоя. Лаура».

И в этот момент Винченцо Санторо понял, что совсем не жалеет о смерти этого проклятого Сангинетти. Более того, с удовольствием убил бы его второй раз.

* * *

Франческа не проснулась, даже когда тронулся дилижанс. Она сладко спала, прижимая к себе оружие и мешок с вещами. Впервые за много дней девушка не изводила себя мыслями о брате – возможность отомстить убийце странным образом ее успокоила. Сон был глубокий и безмятежный. А проснувшись, она с удивлением обнаружила, что использует как подушку плечо рядом сидящего парня, который как раз на нее смотрел.

– И здоров ты дрыхнуть, – улыбнулся кареглазый незнакомец. – Мы два раза останавливались, а ты и не просыпался. Есть будешь?

С этими словами он протянул Франческе толстый ломоть хлеба с большим куском свинины.

Девушка посмотрела на еду и поняла, что ужасно, просто

до рези в желудке, голодна.

– Спасибо, – немного настороженно сказала она. – Сколько я тебе дол... жен?

– Ничего, – махнул тот рукой. – У меня с собой много, столько не съесть. Ты до Алерпо едешь?

– С чего ты взял? – подозрительно прищурилась Франческа.

– Да брось! Явно из дома сбежал на подвиги, – насмешливо ответил парень. – Я в твоём возрасте тоже мечтал о битвах с орками.

В её возрасте! Можно подумать, он такой старый! Да у него даже усов нет!

– Не настолько ты меня уж и старше. Тебе лет двадцать всего!

– Двадцать один. А тебе шестнадцать-семнадцать, так?

– Восемнадцать, – опровергла девушка.

– В самом деле? – Парень недоверчиво посмотрел. – Никогда бы не сказал. Хиловат ты для восемнадцати.

Франческа возмутилась. Сомневаются тут всякие – то в возрасте, то в наличии силы.

– Не хилее тебя! Могу доказать с оружием в руках!

– Что ты так завелся? Я не хотел тебя обидеть. Я тоже еду в Алерпо. Брат у меня там. Меня, кстати, зовут Роберто.

– Фран... – начала девушка, но внезапно поняв, что женское имя совершенно не подойдет юноше, закончила: – чесно. И да, я еду в Алерпо.

– Я же говорил! – торжествуяще сказал Роберто. – Держись меня, помогу с поступлением в местный гарнизон. По знакомству оно всегда лучше.

Франческа смутилась. В ее планах не было поступления в местный гарнизон. Но не сообщать же недавнему знакомому, что она собирается по-быстренькому убить одного сволочного типа и тут же уехать? Тем более что по-быстренькому может не получиться – вдруг она не найдет сразу этого подлого Санторо. Тогда придется задержаться.

– Не знаю, – протянула она, – я сначала осмотреться хочу.

– Чего там осматриваться? – удивился парень. – Не в стражники же ты собрался? Для этого в Алерпо необязательно ехать. Гарнизон там всего один, и брат как раз там служит. Возьмет, если я попрошу, не сомневайся.

Девушку так и подмывало поинтересоваться, не знает ли его брат некоего Санторо, но ее удерживала необходимость сохранять цель своей поездки в тайне. К тому же Роберто мог и не быть в курсе, с кем его брат знаком, а с кем – нет. В таком случае ответа она не получит, а вот встречные вопросы непременно возникнут.

Впрочем, и без расспросов о кровнике им оказалось о чем поговорить. Метательные ножи Франчески привлекли Роберто, и молодые люди обсуждали их какое-то время, затем плавно перешли на оружие вообще. Здесь Ческе тоже было что сказать, ибо с раннего детства по желанию бабушки ее основным чтением были книги про оружие всякого рода.

Бабушка же настояла, чтобы внучка брала уроки фехтования наравне с братом, и девушка гордилась, что достигла в этом успехов.

На редких остановках дилижанса Роберто с Франческой показывали друг другу приемы, которые знали, а потом в дороге их разбирали. Девушке пришло в голову, что это один из самых интересных молодых людей, с которыми она общалась за последнее время. А то как начнут говорить про всякую ерунду – птичек, солнышко и цветочки, – не знаешь, куда бежать. А некоторые – еще и в стихах. И хорошо еще, если эти стихи сочинили не они сами. Роберто тоже радовалось, что нашелся товарищ, несколько вспыльчивый, но отличающий лорийскую саблю от гармской, что в наше время – большая редкость.

По приезде в Алерпо окончательно сдружившаяся парочка вылезла из дилижанса и решила для начала выяснить, где находятся казармы местного гарнизона. Скучающий неподалеку стражник про это наверняка знал. К нему они и пошли. Внезапно Роберто встал как вкопанный, дернул девушку за рукав и громко шикнул, привлекая ее внимание. Она недоуменно огляделась. К ним с сердитым выражением на лице подходил капитан регулярной армии. Его щеку пересекал уродливый, вздувшийся, воспаленный рубец. Франческа подумала, что он должен причинять военному сильную боль. Наверное, это проявляется результат орочьего шаманства. Орки чего только не придумывают, и все чтобы посиль-

нее нагадить бедной Лории!

– Что это значит? – ледяным тоном обратился к Роберто подошедший капитан.

– Мы с другом решили немного повоевать с орками, – небрежно ответил тот.

– С орками повоевать, значит... Тино, ты с головой совсем не дружишь? И мальчишку с толку сбил!

– Я не мальчишка! – взвилась Франческа, невольно сказав при этом чистую правду.

– Парень, подумай, какие тебе орки? – обратился к ней капитан. – Любой из них тебя раздавит и не заметит. Ты даже против меня полминуты не выстоишь.

Франческа вытянулась в струнку и гордо вскинула голову – в своих фехтовальных навыках она не сомневалась.

– Прежде чем такое утверждать, нужно быть в этом уверенным.

– Я абсолютно уверен. Хочешь попробовать? Ну давай развлечемся, – усмехнулся брат Роберто одной половиной рта. – Только все равно я вас завтра же назад отправлю.

С первых же ударов Франческа поняла, что капитан со шрамом ей не по зубам. Она даже не могла толком от него защититься. Он лишь намечал удары, останавливая саблю на волосок от ее тела, и скучным голосом говорил: «Убит. Опять убит».

Только врожденное упрямство не позволило сразу признать поражение, и она продолжала раз за разом наскокивать

на противника, пытаясь достать его хотя бы единожды. Нападения он парировал с такой силой, что у девушки занемела рука, которую отбрасывало в сторону после каждого удара. Корсет, призванный скрывать очертания девичьего тела, отчаянно мешал, но она стиснула зубы и даже не думала про отступление. Отступить недостойно Сангинетти!

– Санторо, что за представление вы устроили? – неожиданно раздался голос подошедшего полковника.

Франческа растерянно опустила саблю. Санторо? Так она сейчас стоит напротив того, кого собиралась убивать на дуэли? Но ей же в жизни с ним не справиться! Она перевела взгляд на попутчика по дилижансу. Это что получается, Роберто – ее несостоявшийся жених?

– Инор полковник, пытаюсь доказать мальчишке, что с орками он не справится, – отрапортовал ее кровник. – Хочу их с братом завтра отправить обратно.

– Зачем же так, инор капитан, у парня неплохие задатки, – неожиданно сказал полковник. – Руки слабоваты, конечно, так он еще очень молод. Вам нужен ординарец – вот и возьмите его, натренируете будущую грозу орков.

– Инор полковник, у меня не так много свободного времени, чтобы еще и с детьми возиться.

– Бросьте, Санторо, это не так уж хлопотно. Утром даете указание, вечером проверяете. Зато будет кому выполнять ваши поручения, вы ведь не хотели брать солдата из гарнизона. – И увидев, что подчиненный собирается еще что-то

возразить, полковник жестко добавил: – Считайте это моим приказом.

Но капитан не собирался так просто сдаваться.

– Инор полковник, возможно, парень и сам не захочет быть моим ординарцем?

При этих словах Винченцо с надеждой посмотрел на Франческу.

Первым побуждением девушки было отказаться. Но тут она подумала, что будет правильно, если кровный враг сам наточит оружие, которое его уничтожит. И она ему обязательно об этом скажет. Перед тем как убьет. Глядя в затухающие глаза. Да, решено, она возьмет у этого проклятого Санторо все, что тот сможет ей дать!

– Я согласен, – твердо сказала Ческа.

– Что ж, – Винченцо дернул углом рта, – попытаюсь сделать из тебя что-то.

– А я? – возмущенно поинтересовался Роберто. – Меня ты тоже должен взять!

– Разве что до того времени, когда найдется твоя невеста, – отрезал его брат.

– Найдется? Что с ней случилось?

– Сбежала от брака с таким сокровищем, – ответил Винченцо. – Можешь свободно возвращаться домой. Если останешься, будешь так загружен тренировками, что на глупости времени не будет.

– Нет уж, я лучше тут потренируюсь, а то вдруг ее уже на-

шли. Я подумал и решил – я слишком молод, чтобы жениться, да еще на таком кошмаре.

Франческа впервые услышала, как о ней говорят в подобных выражениях. И выражения эти ей очень не понравились.

– Почему это кошмар? – не выдержала она. – Может, напротив – милая и добрая девушка.

– В твоём возрасте, друг, все девушки кажутся ангелами, – снисходительно сказал Роберто. – Но та, кто спит и видит, как бы тебя получше прибить, не может быть милой и доброй. Для меня уж точно.

– Хватит пустой болтовни, – прервал их разговор капитан Санторо. – Я вас отвожу на свою квартиру и оставляю задания. Обоим. Как зовут моего ординарца?

– Франческо Конти, инор капитан.

«Одна сделанная глупость неизменно влечет за собой другие», – невольно подумала девушка.

Эх, если бы она только заранее знала, что жених сбежит! Какой великолепнейший скандал закатила бы! Скандал, который наверняка похоронил бы все надежды двух семейств на примирение и брак с Роберто.

Увы, сделанного не воротишь. Но зато она приложит все силы, чтобы отомстить. Да, инору капитану придется заплатить и за смерть брата, и за вынужденный побег из дома, и даже за срезанные волосы, о которых Франческа, казалось, никогда не перестанет жалеть.

Глава 2

Небольшой дом, снимаемый капитаном Санторо, имел только одну спальню. В самом деле, не считать же второй крошечную каморку рядом с кухней, куда и матрас влезет с трудом? Поэтому перед Винченцо сразу стал вопрос, как разместить брата и неожиданно приобретенного ординарца.

– Где мы будем спать? – озвучил его сомнения брат. – И, главное, на чем? Кровать у тебя одна и слишком узкая. Втроем мы на ней при всем желании не поместимся, правда, Чино?

Девушка испуганно кивнула. Ей и в страшном сне не могло присниться, что придется делить с кровниками не только кров и еду, но и кровать. Нет, на такое она не готова даже ради мести!

– Тюфяки и одеяла возьмете в казарме. Конти займет комнату рядом с кухней, ты ляжешь в моей спальне, – принял решение капитан.

– На полу? – возмутился Роберто. – Э нет, я так не согласен.

– Я тоже, – поддержала его Франческа.

Она и так уже три ночи сидя провела, а теперь придется несколько месяцев спать на полу, как песику какому-то! Это, конечно, лучше, чем в одной кровати со сбежавшим женихом и его братом, но все же до нормальной постели, в ко-

торой Ческа привыкла спать, тюфяку на полу было очень и очень далеко.

– Значит, так, – жестко сказал Винченцо. – Все, кто со мной спорит, завтра утром отправляются назад на первом же дилижансе. Понятно?

– Понятно, – грустно переглянувшись, слаженно ответили приятели.

– А если понятно, тогда легли на пол, и по десять отжиманий каждому. За пререкания.

– Ченцо, ты чего? Мы же с дороги устали как собаки.

– Разомнетесь заодно. – Винченцо был безжалостен. – Роберто, тебе – пятнадцать, за возражения командиру. Франческо, ты ничего сказать не хочешь?

Франческа много чего хотела сказать, но понимала, что, если озвучит все, что вертелось на языке, завтра отправится на дилижансе назад, и не просто так, а под конвоем. А компания Роберто на обратном пути будет вызывать уже не такой восторг, как по пути сюда. И накроется ее мечь медным тазом. В личный список счетов к убийце брата добавилось еще несколько пунктов, но она молча опустила на пол и стала припоминать, как Беннардо делал эти проклятые отжимания. У него получалось легко и непринужденно, она столько раз видела. Кажется, нужно поднимать и опускать туловище?

Рядом с возмущенным лицом пристроился Роберто.

– Франческо, делать отжимания – это значит сгибать и

разгибать руки при прямом теле, а не поднимать и опускать попу, виляя при этом всем туловищем, как гулящая девка на панели, – холодно сказал Винченцо. – Тебя что, не учили?

– Нет, – покраснела от сравнения девушка.

– Странно. Школа фехтования есть, а базовых упражнений не знаешь. Поэтому и руки такие слабые. Смотри, как делает Роберто, и повторяй за ним.

Франческа старательно пыталась повторять то, что делал младший Санторо, но ее тело было не согласно с подобным издевательством. Руки, и так болевшие после показательного избиения на площади, сгибаться еще соглашались, а вот разгибаться – уже нет, попа тоже жила своей жизнью, независимой от хозяйки. Или, может, она просто пыталась подтянуть за собой руки?

– Да, подкинул полковник сокровище, – вздохнул старший Санторо. – Давай я тебе помогу, а ты запоминай ощущения.

С этими словами он положил одну руку Франческе на живот, а вторую – на взбунтовавшуюся попу. Грубые мужские руки на такие мягкие, нежные части ее тела! Да, эти ощущения она точно не забудет! Девушка возмущенно посмотрела на капитана.

– Франческо, чего ты застыл? – поинтересовался тот. – Давай работай. Пресс, кстати, тебе тоже подкачать придется, дрябловатый живот у тебя.

После пятого отжимания руки Чески отказались разги-

баться напрочь. Прикусив губу до крови, она из последних сил пыталась их заставить, но все было бесполезно – конечности только конвульсивно подергивались, не желая больше принимать участия в этом издевательстве. Пожалуй, идея выучиться у кровника не столь хороша. Такими темпами Франческа помрет в страданиях прежде, чем научится чему-нибудь путному, а брат так и останется неотомщенным. Нет, она готова жертвовать собой, но такая жертва казалась чрезмерной и бессмысленной.

– Хорошо, пять отжиманий сделаешь, когда вернетесь с матрасами, – смилостивился мучитель. – Роберто, проследишь.

– Будет сделано, инор капитан, – отрапортовал тот, ехидно глядя на Франческу и выразительно потирая руки.

Инор капитан нервно потер щеку, которую пекло уже невыносимо, достал мазь, нанес на рубец. Стало чуть легче, но ненамного.

«Эти целители учатся непонятно чему, а простейшую вещь вылечить не в силах, – зло подумал он. – И без того проблем полно, а тут еще приходится нянчиться с романтическими придурками».

– Сейчас вы идете со мной и получаете постельные принадлежности. Затем возвращаетесь сюда, моете пол и готовите ужин. Вдвоем, надеюсь, с этим справитесь. Франческо, тебе, как моему ординарцу, дополнительное задание – заваривать травяной сбор дважды в день. Чайная ложка на пол-

стакана.

Капитан выразительно потряс пакетом перед ее лицом и положил на стол рядом с мазью, а затем направился к выходу. Парочка последовала за ним. Роберто размышлял, как привести брата в хорошее настроение. Неожиданно его осенило.

– Ченцо! – радостно воскликнул он. – Я неделю назад видел Лауру. Она еще похорошела. Когда она приезжает?

– Никогда, – глухо ответил Винченцо. – Лаура вышла замуж в это воскресенье.

Санторо-младший хотел было сказать еще что-то, но посмотрел на закаменевшее лицо брата и решил все мысли оставить при себе. Не насовсем, конечно, но хотя бы до того момента, когда они с Франческо, нагруженные свертками с постельными принадлежностями, возвращались назад.

– В разрыве помолвки Винченцо я лично вижу один очень приятный для себя момент, – заявил он. – Теперь жениться на этой ненормальной Сангинетти придется ему.

– Твои родители не согласятся, – возразила Франческа, подумав, что младший брат, несомненно, лучше старшего, поэтому убивать его не нужно. Роберто не виноват в смерти Беннардо и даже едой делился. Поэтому она твердо решила ограничить свою месть старшим. – Почему ты так боишься этого брака? Мужчинам не к лицу пугаться трудностей.

– Чино, ты меня в роли тюремщика представляешь?

– Нет, – честно ответила девушка.

– Так вот, предполагалось запереть ее в отдаленном замке,

пока она не проникнется любовью к новой семье. Вот скажи, ты бы полюбил того, кто тебя запер?

– Нет.

– Вот и я о том же. Значит, всю жизнь придется держать ее взаперти и бояться получить удар кинжалом в спину. Нет уж, мне такое счастье не нужно. Пусть ищут другие способы примирения семей.

– Почему непременно в спину? – оскорбилась Франческа. Она бы никогда так не поступила! Только честный бой, лицом к лицу, и никак иначе! Чтобы видеть в глазах врага страх и раскаяние за смерть Беннардо!

– Если ее братец со спины напал, то и от нее нужно ожидать подлых поступков.

– С чего ты взял, что он напал со спины? – зло спросила девушка.

– Брат сказал.

– А он что, соврать не может?

– Винченцо? Соврать? Он за всю свою жизнь слова лживого не сказал! – теперь оскорбился парень. – Я не знаю другого такого честного человека! Сказал, что со спины напали, значит, так оно и было. Да и ядом клинок только последний подлец смазывать может.

– А что, там был яд? – Это оказалось для Франчески новостью. – Быть того не может!

– Ты же видел щеку Винченцо. До сих пор залечить не могут.

– Чтобы целители не могли какой-то яд вывести? – недоверчиво сказала девушка.

– Этот придурок учился в Магическом университете. Всего второй курс, но ему хватило, чтобы ввести магическую составляющую на собственной крови. Вот целители сейчас руками и разводят. Лечить, говорят, будем долго, а результат не гарантируем.

– Мне казалось, это орочья магия, – задумчиво сказала девушка.

Разговор с Роберто несколько поколебал ее уверенность в правильности действий своего брата. Ненадолго – она тут же решила, что Винченцо мог соврать, а младшие братья всегда идеализируют старших. Но яд... Если это правда, такое поведение недостойно великой семьи Сангинетти, бабушка бы этого не одобрила. Но ведь Беннардо не мог поступить недостойно?

Франческа вспомнила, как бледно выглядело ее владение клинком по сравнению с Санторо-старшим. В честной дуэли у брата не было ни малейшего шанса, поэтому такая дуэль априори нечестная, заключила она, и, значит, яд просто уравнил шансы.

* * *

– Может, ты скажешь брату, что проконтролировал? – умоляюще пробормотала Франческа, чувствуя всей душой,

что пяти отжиманий на сегодня достаточно.

– Ты что? У нас в семье врать не принято, – отрезал Роберто.

– Я понял. У вас принято издеваться над беззащитными, – мрачно заявила девушка, ложась на пол и отжимаясь первый раз.

– Практически идеально. Но если ты собираешься по полчаса после каждого отжимания лежать на полу, то до прихода брата мы ничего не успеем.

– Сам бы попробовал, – огрызнулась Ческа, делая очередную попытку разогнуть руки.

– Если ты помнишь, то я пятнадцать раз отжался, и ничего страшного в этом не вижу. Давай-давай, шевелись. Вот, уже всего два раза осталось.

– Не всего, а целых, – пропыхтела Ческа.

– Вот, уже один. Попу только лучше держи, а то она у тебя вверх лезет.

«Далась вам моя попа, за своими бы лучше смотрели», – подумала девушка, но пятую точку все же попыталась взять под контроль, что ей с большим трудом, но удалось. Свалившись после пятого отжимания, она задумалась над вопросом, а, собственно, кто кому мстит? А главное, ей-то за что, она ведь ничего еще и сделать не успела...

– Чино, вставай давай, на нас еще пол и ужин, – попытался поднять ее Роберто.

– Полы я мыть не умею, готовить тоже, – честно призна-

лась девушка, не открывая глаз.

– Тогда у нас налицо серьезная проблема – я тоже не умею ни первого, ни второго. Что будем делать? Если к приходу брата его указания не выполним, десятью отжиманиями не обойдемся.

От ужаса Ческа сразу нашла в себе силы встать. Да она одного отжимания не переживет, не то что десять! Эти Санторо настоящие садисты!

– Конечно, я видел, как пол моют. Думаю, в этом ничего сложного нет, – бодро сказала она. – Главное, найти ведро с тряпкой. Эх, жаль, что я бытовых заклинаний почти не знаю. Думал, в ближайшее время не понадобятся.

– Ты маг? – с уважением уточнил Санторо-младший.

– Очень слабый, – честно призналась девушка. – Родители даже решили не отправлять меня учиться, хотя я хотел.

– А что знаешь? – заинтересовался Роберто.

Франческа задумалась. Набор заклинаний у нее был весьма специфический. Не говорить же, что умеет пальцем подвигать локон или наводить «естественный» румянец? Приятель это вряд ли оценит.

– Несколько заклинаний по поддержанию оружия в хорошем состоянии, – наконец вспомнила она подходящее. – Еще чистка одежды. Могу молнию запустить, но совсем слабенькую.

– Негусто, – подвел итог парень. – Вряд ли нам что-то из этого поможет. Придется так, ручками.

Они дружно направились искать ведро с тряпкой, которые и нашли в небольшом шкафчике в прихожей. Тряпка, к счастью, была не одна, швабры тоже предоставлялись на выбор. Вооружившись орудиями производства, парочка решила начать со спальни.

– Как-то так, – с сомнением сказал Роберто.

Он вылил сразу половину ведра на пол и размазал ее шваброй по поверхности. Франческа с энтузиазмом его поддерживала. Вскоре вода была равномерно распределена по полу, из-под кровати выплыли несколько обрывков бумаги и вымылся носок. Судя по его виду, стоял он там давно, и какая-то жалкая лужица воды никак не могла испортить его форму.

– Кстати, – заинтересовался Роберто, – прекрасный образец для заклинания по чистке одежды. Покажи, а?

Девушка пожала плечами и сосредоточилась. Через мгновение носок потерял всю свою величавость и чистой кучкой сложился на мокрый пол. Санторо-младший поднял его, осмотрел со всех сторон и не сдержал завистливого вздоха.

– Здорово! Давай ты еще что-нибудь почистишь? – предложил он.

– Давай мы с полом закончим, – недовольно сказала девушка. – Нашел себе фокусника-иллюзиониста.

Собирать воду оказалось намного труднее, чем разливать. Тряпки почему-то категорически отказывались отжиматься, а значит, и убирать воду с пола пришлось довольно долго. Ре-

шив, что те незначительные лужицы, которые остались, могут высохнуть сами, парочка перешла к увлажнению соседних помещений. К концу уборки Франческа казалось, что вся грязь с пола равномерно размазалась по ним с Роберто.

– Чур, в душ я иду перво... ым.

Она чуть себя не выдала, но Роберто этого даже не заметил, возмущенный самим фактом покушения на душ.

– Почему это ты? Я тебя старше, а значит, ты меня должен пропускать вперед!

Да, правильно она решила за него замуж не выходить! А еще мужчина, называется... Но Роберто не проникся ее недовольным сопением, поэтому пришлось изыскивать другие способы убеждения.

– Я совсем быстро, – предложила девушка. – И потом твою одежду почищу.

На первую фразу Роберто лишь скептически хмыкнул, а второй Франческа его все же удалось заинтересовать. Парень оглядел свой костюм, собравший всю паутину и мелкий мусор в доме, и милостиво разрешил другу помыться первым.

Ни полотенца, ни мыла Ческа с собой, конечно же, не подумалась взять. И если мыло нашлось, пусть и не слишком подходящее особе из аристократического семейства, то вытираться полотенцем, которое висело в душевой и которым наверняка неоднократно пользовался капитан Санторо, девушка не желала категорически.

Роберто проникся и, обыскав шкаф брата, нашел ей дру-

гое. Полотенцем называлась суровая тряпка, пригодная ординарцу, за которого Франческа себя выдавала, но совсем не подходящая для нежной девушки. Франческа провела рукой по ткани и подумала, не останется ли без кожи после вытирания таким ужасом. Впрочем, выбора все равно не было – других полотенец капитан Санторо не держал.

За закрытой дверью она с облегчением сняла подрагивавшими руками порядком надоевший корсет. Примятая грудь всем своим видом выказывала укор хозяйке. Хозяйка только вздохнула. Сколько она еще сможет так ходить? Но если сейчас выступить открыто, на победу нет никаких шансов.

Франческа вспомнила показательное избиение на площади и опять вздохнула. Умения подлого Санторо вызывали восхищение и зависть. Сможет ли она когда-нибудь достичь уровня Санторо? Может, плюнуть на все да и домой отправиться? А то скоро ни груди, ни попы не останется, зато плечи раскачаются... В конце концов, Роберто не так уж и страшен. И сам сказал, что никого не стал бы запирать...

Но бедный Беннардо, он так и останется неотомщенным? Нет, твердо решила Франческа. Брат важнее, а грудь потом отрасли. Может быть.

* * *

– Так вот, капитан, то, о чем я вам сейчас скажу, секретная информация и не должна пойти дальше этого кабинета. –

Полковник Вальсекки был очень серьезен.

– Инор полковник, вы сомневаетесь в моем умении держать язык за зубами? – сухо спросил Винченцо.

Вальсекки удивленно посмотрел и недовольно кашлянул.

– Если бы я сомневался, то этого разговора не было бы. Так вот, капитан, сегодня утром пришла депеша, что некая особа передает данные о воинских частях оркам. К сожалению, ничего о ней неизвестно. Ни возраст, ни внешность, ни общественное положение.

– То есть вас следует ставить в известность обо всех женщинах, которые появляются в Алерпо?

– Для начала достаточно будет, если вы присмотрите за одной. Кстати, как вам ваш ординарец?

– Я так и не понял, инор полковник, зачем вы мне его навязали. Мальчишка абсолютно ничего не умеет, кроме как довольно посредственно махать клинком.

– Дело в том, инор капитан, что это не мальчишка, а девочка.

– Девчонка? Вы уверены?

– Дар у меня слабый, но женскую ауру от мужской, если ее не маскируют, отличить могу, – довольно усмехнулся полковник. – Там и на ауру смотреть необязательно. Вы много парней видели с такими тонкими чертами лица? То-то же. Возникает вопрос: зачем она сюда явилась в таком виде? И второй, не менее важный. Как она могла столь быстро втереться в доверие к вашему брату? Ваша задача – это выяс-

нить.

– Девчонка, значит. Понятно тогда, почему у меня осталось такое странное ощущение после того, как я ей показывал, как правильно отжиматься.

– Вы ее уже отжиматься заставили? Молодец, – воодушевился Вальсекки. – Пусть у нее поменьше времени остается на всякие глупости. Но не переусердствуйте, чтобы не сбежала раньше срока. И еще. Если это она шпионит, есть вероятность, что девчонка попытается убрать свидетеля – вас. Поэтому я дам перстень, который в случае яда в непосредственной близости сигнализирует об этом покалыванием. Теперь все. Можете идти.

Домой капитан Санторо возвращался в отвратительнейшем настроении. Мало того что ему подсунули шпионку, так он еще и мазь дома оставил. Перстень, данный полковником, он надел, но весьма скептически к нему отнесся. Ведь можно не подсыпать яд в еду, а просто прирезать спящего. Ладно бы только его, так еще может пострадать брат. Значит, его нужно срочно отправлять к родителям. Нашлась невеста, не нашлась – какая теперь разница?

К дому Винченцо подошел одновременно с посыльным из харчевни, что разозлило его еще больше.

– Я вам какое задание оставил? Приготовить ужин. Так почему вы покупаете еду, а не готовите?

– Инор капитан, докладываю, – вытянулся в струнку Роберто. – Пол помыли, как вы приказывали. А вот с ужином

возникла проблема – оказалось, Франческо не умеет готовить.

– Как это – не умеет готовить? Вообще?

Санторо-старший в удивлении уставился на Франческу. До сего дня он был уверен, что все женщины просто обязаны уметь это. Да они, можно сказать, рождаются с поварешкой в одной руке и сковородкой – в другой. Может, инор полковник ошибся?

– У нас был повар, так что на кухне я не появлялся, – пояснила Франческа. – Почему вас так удивляет, инор капитан, что я не умею готовить? Ваш брат тоже не умеет.

– Ну так он и не является моим ординарцем, – нашелся Винченцо, размышляя, что, может, неумение лже-Франческо готовить – к лучшему. Глядишь, перстень инора полковника не понадобится. С другой стороны, чтобы отравить еду, совершенно необязательно участвовать в ее приготовлении. Но перстень пока молчал, так что капитан немного успокоился. – Ужин вы не приготовили. Но сбор-то ты заварил?

Девушка испуганно ахнула – про задание она забыла, а дополнительные отжимания в ее планы не входили. И без этого руки болели так, словно собирались немедленно отвалиться.

– Инор капитан, – зачастила она, – чайник уже почти закипел. Я сейчас. Я быстро.

Франческа споро заваривала травку и вдруг подумала, что она своими руками помогает кровному врагу убрать шрам, оставленный ему на память Беннардо. Она со злостью шмяк-

нула чайник на плиту и устawiлась на стакан с лечебным отваром. Нет, так нельзя! Это предательство памяти брата! Но что она может? Отказаться? Тогда ее выставят с позором, и она не добьется своей цели – не отомстит подлому убийце!

Девушка смахнула набежавшую слезу. На крови, говорите, заклил? Так мы ее сейчас добавим, чтоб вам жизнь медом не казалась, решила она, смело ткнула в палец ножом, но немного перестаралась – кровь бодро продолжала капать и после того, как ею разбавили отвар в стакане. На глаза Франческе попалась мазь, стоявшая рядом с пакетом со сбором, и девушка ее щедро полила, чтобы такая ценная жидкость не пропадала. Нет уж, инор капитан, вы сполна за все заплатите, а перед этим пострадаете.

Цвет у мази был буроватый, так что разбавление кровью прошло удачно, и Ческа с глубоким внутренним удовлетворением тщательно перемешала улучшенное снадобье, посаывая порезанный палец.

Во время ужина капитан Санторо исподтишка изучал шпионку и удивлялся, как вообще мог принять ее за парня. Ведь явно девушка, и довольно хорошенькая. И зачем только ей в голову пришло скрывать пол? Красивой женщине могут выболтать намного больше, чем смазливому подростку. Надо же, совсем юная, а уже умудрилась как-то стакнуться с врагами Лории. И где только она нашла орков?

Чем больше Винченцо на нее смотрел, тем больше ему казалось, что она кого-то ему напоминает. Некоторое время

поломав голову над этим вопросом, Винченцо решил оставить бесплодные размышления и приступить к операции по отправлению младшего брата домой:

– Роберто, ты завтра уезжаешь к родителям.

– Не вижу в этом необходимости, – ответил тот.

– Родители недовольны. У тебя есть определенные обязательства перед семьей.

– Когда решался вопрос о браке, ты был помолвлен, но сейчас тебе ничего не мешает принять мои обязательства, – нагло ответил Роберто. – Более того, я уверен, что это теперь твои обязательства. Тем более что девушке даже приятнее будет выйти за тебя.

– Почему это? – поперхнулась Франческа.

– Как же? Винченцо – самая подходящая мишень для метания ножей, чем увлекается эта, как ты ее назвал, милая девушка. Она жаждет отомстить за смерть брата. Так пусть мстит непосредственному виновнику.

– Твой брат вряд ли позволит метать в себя ножи, – с глубоким сомнением сказала девушка, хотя сама мысль об использовании Санторо-старшего в качестве мишени показалась ей весьма привлекательной.

– Вот я и говорю, что у него хотя бы есть военная подготовка, за себя постоять сможет. Так что, Ченцо, пока ее не найдут и ты на ней не женишься, я отсюда не уеду.

– Роберто, ее пока не нашли и неизвестно, найдут ли вообще, – недовольно сказал Винченцо. – Ты здесь сидеть со-

бираешься до старости? А как же твоя учеба?

– Два месяца до начала семестра у меня есть.

– Вот и проведи их с родителями.

– Ченцо, я же сказал, что не уеду, пока ты не женишься на этой ненормальной Сангинетти. Или хотя бы не дашь слово, что сделаешь это, как только ее найдут.

Эти перебрасывания нежеланной невестой оскорбили Франческу до глубины души. Одно дело, когда ты сбегаешь от навязанного брака, и совсем другое, когда выясняется, что противоположная сторона тоже не горит желанием жениться. Более того, эти братцы отпихиваются от нее, как от какой-то не просто ненужной, но и отвратительной вещи. Наверное, зря она исключила Роберто из очереди на месть, вон он какие гадости говорит. Обида и злость проступили на ее лице, и девушка стала настолько похожа на своего брата, что капитан Санторо, в этот момент на нее смотревший, невольно воскликнул:

– Не может быть!

– Ты сомневаешься, что ее найдут? – несколько озадаченно спросил Роберто.

– Да нет, я в этом не сомневаюсь, – взял себя в руки старший брат. – Давай поговорим об этом потом, когда ты немного успокоишься.

Винченцо размышлял, попивая отвар, действительно ли эта девушка является Франческой Сангинетти или ему просто почудилось сходство. Когда стакан уже опустел, ему

вдруг пришло в голову, что если это их кровная врагиня, то она могла насыпать яд в еду. Тем более что во рту остался какой-то странный металлический привкус. Но перстень никак не давал о себе знать, и капитан решил, что это ему кажется.

Франческа ликовала. Этот гад Санторо выпил отвар и даже не поморщился. А сейчас намажет свой мерзкий шрам мазью. Интересно, как она подействует? Девушка мечтательно прикрыла глаза, представляя, как удлиняется рубец, разрастается опухоль, затрагивая вторую половину лица и нос. Да, нос должен непременно отвалиться! Она торжествующе улыбнулась, открыла глаза и встретила внимательный взгляд своего кровника.

– Роберто, а как ты познакомился с этим Франческо? – спросил Винченцо, когда братья отправились в спальню.

– Так в дилижансе же, – удивился тот вопросу. – Я когда пришел, буквально перед отправлением, Чино был там, причем спал так крепко, что проснулся только вечером. Тогда и познакомились. А что?

– Да просто должен же я что-то знать о своем ординарце. Тем более что имя у него явно вымышленное. Может, его ищут.

– Мне он показался нормальным парнем. Может, вспыльчивый немного, так он еще совсем молодой. У него есть небольшой магический дар. Вот смотри, как твой носок очистил заклинанием.

– Это не мой носок. Где ты его взял? – подозрительно спросил Винченцо.

Мало ли что в планах у этой девицы, может, и носки как-то задействовала? Нет, положительно, было глупостью взять ее в свой дом. Теперь волнуйся из-за всякой ерунды.

– Из-под кровати вымыли. Так что все-таки твой.

– Скорее, предыдущих жильцов.

Винченцо задумался, как бы проверить, Сангинетти ли эта девушка. Ведь за всю поездку она ничем не навредила брату, у них даже сложились дружеские отношения. Значит, мстить Франческа собирается только ему и приехала сюда за этим. Сообщать ее родным, что она нашлась, если это действительно она, пока не стоит – велика вероятность, что жениться придется именно ему, родители могут встать на сторону брата. Сочетаться браком с ненавидящей тебя девушкой после того, как совсем недавно мечтал о семейной жизни с другой? Нет уж, увольте. Надо как-то намекнуть Роберто, что его новый дружок – на самом деле подружка. Брат точно заинтересуется. Глядишь, через два месяца они с радостью побегут в храм. Тут главное – самому не подвернуться под ее удар.

Ему очень не понравилась улыбка, появившаяся на лице лже-Франческо после ужина. Как будто все идет по намеченному ею плану. Поэтому Винченцо запер дверь спальни на ключ, а ключ положил в ящик прикроватной тумбочки. Наблюдавший за этим Роберто ехидно спросил:

– Думаешь, сбегу?

– Хочу выспаться, не волнуясь о тебе, – обтекаемо ответил старший брат.

Самое удивительное, это ему удалось. Впервые после нападения Беннардо Сангинетти, мучительные последствия которого до сих пор уродовали лицо капитана Санторо, Винченцо спал так крепко, что, наверное, его не подняли бы начавшиеся боевые действия. Но запах свежей выпечки, проникший через дверные щели, все же разбудил.

Глава 3

Первое, что заметил капитан, выйдя из комнаты, это лицо Франчески. Она смотрела на дверь спальни с напряженным ожиданием, но лишь только его увидела, на ее лице проявилось глубокое разочарование. Мельком удивившись, что же ее так расстроило, Винченцо спросил:

– Откуда булочки?

– Здесь пекарня всего в квартале, – пояснила девушка. – Я с утра ходил.

– Правильная инициатива, – раздался сонный голос Роберто.

Винченцо повернулся к брату, обнаружил, что тот вышел в одних нижних штанах, и уже хотел выговорить ему по этому поводу, как тот вдруг присвистнул и изумленно сказал:

– Ну ничего себе! Ченцо, если бы я своими глазами не видел тебя вчера, никогда бы не поверил.

– Ты о чем?

– О твоей щеке. А ты еще ругался на местного целителя. Да он просто кудесник!

Санторо-старший провел по щеке рукой и обнаружил, что отек исчез. Более того, не нащупывался даже рубец. Он прошел к зеркалу и увидел, что шрам почти пропал, оставив на память о себе еле заметную тоненькую белую ниточку. Зеркало отразило его лицо таким, каким оно было до встре-

чи с кровником. Еще оно отразило две физиономии: одну – восторженно-заспанную и другую – обиженно-огорченную. Винченцо подумал, что девушка что-то вчера с мазью сделала, но результат оказался не таким, как она ожидала.

Ческа кусала губы, даже этого не замечая. Она недоумевала, почему ее действия привели к этому безобразию. Ведь всю ночь провертелась в ожидании криков со стороны спальни, но так и не дождавшись, понадеялась, что нос отвалился беззвучно.

Девушка встала ни свет ни заря, побродила по дому, прислушиваясь к звукам из спальни, и, чтобы хоть немного отвлечься, сходила в пекарню, которую они с Роберто заметили, когда бегали в харчевню заказывать ужин. Столько было надежд, что кровь воздаст подлецу по заслугам, и что в результате? Полнейшее безобразие! Санторо, конечно, без вздутия на щеке смотрится куда привлекательней, только Франческа не собиралась его улучшать.

За завтраком Винченцо наблюдал какое-то время за расстроенной девушкой, а потом решил прояснить для себя мучающий его вопрос:

– Франческо, почему ты согласился стать моим ординарцем?

– Я хочу научиться драться, как вы. Нет, не как вы. Лучше.

– Зачем?

– Хочу убить того, кто убил моего брата, – прямо ответила девушка, глядя в глаза Винченцо.

– Убить можно, не беря оружие в руки, – бросил пробный шар капитан. – Ядом, например.

– Я хочу в честном бою, глядя в глаза этой сволочи. Яд – это недостойно, – гордо вскинув голову, сказала Франческа.

– А если тебе не удастся достичь необходимого уровня?

– Я попробую, – помрачнела девушка.

Она сама уже об этом думала, и не единожды. Но сдаваться при первых трудностях – это недостойно великой семьи Сангинетти, бабушка бы не поняла. Нужно приложить все силы, и тогда результат непременно будет. Чтобы она проиграла Санторо? Нет, справедливость восторжествует.

– Что ж, похвальное рвение. – Капитан несколько успокоился, поняв, что в ближайшее время его брату ничего не грозит. – Роберто, если ты остаешься, я дам задания вам обоим. Будешь делать с Франческо полную разминку, начиная с пробежки вокруг дома. Дом небольшой, так что задание – тридцать кругов. Затем по двадцать отжиманий за подход. Ты – от пола, Франческо – пока от стула. За день должны сделать пять подходов.

– А может, от стены? – предложил младший брат, у которого после вчерашнего возникли серьезные сомнения в том, что друг сможет двадцать раз отжаться даже от стула.

Винченцо оценивающе посмотрел на девушку. Пожалуй, брат прав – она столько не осилит. Но если давать поблажки, может понять, что раскрыта, и сбежать. И с Роберто сдружить их не получится.

– Нет, все-таки от стула, – решил он. – Если будет очень уж тяжело, уменьшите число. Но до разумных пределов. Остальные упражнения разминки он должен осилить без послаблений. Но в меньшем количестве, чем ты.

«Общие трудности сплачивают, – размышлял старший Санторо. – Главное, чтобы у нее сил к вечеру не оставалось да и мыслей в голове поменьше было. Но не передавить, а то точно сбежит. Что бы ей еще такого задать? Пожалуй...»

– Я приду к обеду, так что с вас суп, – заявил капитан. – Только никаких харчевен. Сами делаете.

– Ченцо, – взвыл Роберто, – я же тебе говорил, что готовить мы не умеем! Оба.

– Приготовить суп несложно, – отрезал старший брат. – Берете половину курицы, отвариваете до мягкости, добавляете овощей, крупы какой-нибудь и специи. Все это есть на кухне. Чего проще?

– На первый взгляд ничего, – неуверенно ответил младший. – Но мой внутренний голос буквально кричит о каком-то подвохе.

– Да какой подвох может быть в супе, сам подумай. – Винченцо ободряюще похлопал брата по плечу. – Все, остаешься за старшего.

На территории гарнизона капитан первым делом отправился к целителю. Тот, увидев такое стремительное улучшение пациента, довольно сказал:

– Все-таки обратились за помощью к родным покойного?

И правильно сделали.

– Мне ничего не пришлось просить. Они сами, – ответил Санторо. – Только вот не удовлетворите ли вы мое любопытство? Что именно добавили в мазь?

После несложных манипуляций целитель заключил:

– Кровь очень близкой родственницы. Скорее всего, матери или сестры.

– Значит, все-таки сестра, – заключил Винченцо. – Интересно, что ее побудило это сделать?

– Возможно, пожалела вас, – предположил его собеседник.

На его предположение капитан Санторо только усмехнулся. Если учесть, что этим утром Франческа говорила, что лично хочет его убить, то жалости в ней точно не должно быть. И это разочарование на лице... Нет, она рассчитывала на другой результат.

От целителя Санторо отправился к начальнику гарнизона и доложил:

– Инор полковник, личность девушки установлена. Шпионкой она не может быть, так как еще четыре дня назад жила в родительском замке и никуда не выезжала.

– Тогда что она здесь делает?

– Приехала, чтобы отомстить мне за смерть брата. Это Франческа Сангинетти.

– Нужно срочно сообщить ее родителям.

– Инор полковник, пока не нужно. Вы же знаете, что они

с моим братом должны были пожениться, но оба сбежали. Нужно дать им возможность получше узнать друг друга, сблизиться. Поэтому я решил только вам сообщить, и то потому, что вы считали ее орочьей шпионкой.

– Рискуете, Санторо, – недовольно сказал полковник и покрутил шей в тесном форменном воротнике. – А если она вас ночью вместе с братом зарежет?

– Она так не поступит. Похоже, когда она ехала сюда, думала, что сможет меня победить на дуэли, но по приезде убедилась в обратном, а сейчас хочет, чтобы я ее натренировал. Так и сказала, что собирается убить в честном бою, глядя в глаза.

Полковник недовольно поцокал языком.

– Санторо, молодая девушка живет в одном доме с неженатыми мужчинами... Это губительно для ее репутации. Как бы потом у ваших семейств не появилась новая причина для мести.

– Никто не знает, что это девушка, – возразил Винченцо. – А потом они с Роберто поженятся и будут со смехом вспоминать эту историю.

* * *

На взгляд Франчески, продавать неоципаннных кур – самое настоящее преступление. Они с Роберто уже битый час пытались выдрать остатки перьев из тушки, но курица до

последнего не желала расставаться с тем жалким подобием одежды, которое на ней еще было. Наконец Санторо-младший смирился с поражением.

– Слушай, а давай ее побреем, – предложил он. – А то мы так до следующего утра провозимся.

– Мне кажется, – с сомнением в голосе сказала девушка, – что кур не бреют. Может, когда их варят, перья сами отваливаются?

– А что, – воодушевился Роберто, – давай проверим? В крайнем случае потом побреем. Главное, сделать это до прихода брата.

Загрузив половинку тушки так и неоципанной курицы в кастрюльку и залив ее водой, они дождались, пока закипит, и некоторое время с интересом наблюдали, как все это весело булькает.

– Ну что, – бодро сказал Роберто, – пойдём разомнемся?

– А за курицей присматривать не нужно? – с надеждой поинтересовалась Франческа, руки которой после вчерашнего так и не отошли. Она с ужасом представляла новые отжимания, пусть даже от стула.

– Думаешь, улетит? – ехидно спросил Санторо-младший. – Пошли-пошли, а то разминку до обеда не сделаем.

– Нам еще овощи чистить, – не сдавалась Ческа.

– Перерыв будет, почистим.

Франческа, как девушка, натренированная многочисленными балами, не ожидала никаких неприятностей от обыч-

ной пробежки. Да и какие сложности могут возникнуть при таком простом действии? Но не тут-то было – ее навыки совсем не устроили Роберто.

– Кто так бегают? – возопил он, хватаясь за голову. – Как ты ноги ставишь? А руки, за руками кто будет следить? Что они у тебя болтаются, как охотничьи колбаски? В локтях сгибай и двигай ими в ритме бега. Вот так, смотри.

Во время разминки Франческа обнаружила у себя такие мышцы, о существовании которых раньше не подозревала, и все они были абсолютно не развиты. В конце показательной эзекуции со стороны теперь уже Санторо-младшего девушке было сложно ответить на вопрос, что у нее болит больше, поскольку болело все. Или почти все.

Немного утешало, что фехтовальщику нет необходимости тренировать мышцы, двигающие ушами. Но вот остальные буквально орали, что на сегодня с них хватит. А ведь к обеду должен прийти еще этот гадкий Санторо-старший и продолжить над ней издеваться! Поэтому Ческа с восторгом приняла предложение младшего пойти чистить овощи.

Лишь только они вошли в дом, сразу учуяли восхитительный аромат жареного мяса. Но откуда? Франческа удивленно посмотрела на Роберто, тот чертыхнулся и бросился на кухню. Оказалось, у курицы было свое мнение о том, что из нее готовить. Вода из кастрюли испарилась, а куриная тушка прилипла ко дну и приобрела в месте соприкосновения почти черный цвет. Остатки птички отодрались с трудом. Ро-

берто не порадовало даже то, что часть оперения все же отделилась от кожи, намертво прикипев к кастрюле. Он задумчиво подергал самое длинное перо из оставшихся.

– Опыт не удался, – вынес он вердикт. – Ну что, я брею курицу, ты чистишь кастрюлю?

– Хорошо.

Ческа даже обрадовалась – для чистки кастрюльки должно подойти одно из оружейных заклятий, а бритвой работать ее никто не учил. Бритва – это слишком специфическое оружие.

Как девушка и рассчитывала, после заклинания осталось только перевернуть кастрюльку и высыпать оттуда мелкую серую пыль. Роберто тоже не ударил в грязь лицом – из душевой он принес чисто выбритую птичку и залил ее водой. Пока вода закипала, парочка дружно обрабатывала овощи – удаляла все лишнее и нарезала крупными неравномерными ломтями. Лишнего оказалось намного больше, чем высыпанного в суп. Затем наступила очередь крупы.

– Как ты думаешь, – покачал Роберто мешочком с крупой, – стакана хватит? Или полтора взять?

– Кастрюля большая, – неуверенно сказала Ческа. – Наверное, мало.

– Чино, мы же не кашу варим, – отмахнулся парень. – Пусть будет немного водянистым, это не так страшно. Это же наш первый суп. У него могут быть мелкие недостатки.

– Хорошо бы, чтобы он оказался и последним, – заметила

девушка.

– Это вряд ли. Ченцо, если что-нибудь себе в голову во-
бьет, не успокоится, пока не достигнет желаемого. Сказал,
что мы сами будем готовить, значит, так оно и будет.

Франческа загрустила. Этак в следующий раз брить кури-
цу придется уже ей.

– Еще посолить надо, – без особого энтузиазма сказала
она.

Роберто щедро зачерпнул столовой ложкой соли и высы-
пал со словами:

– Главное, не пересолить. Сейчас это размешаем, а потом
будем пробовать.

Франческа сидела на стуле и не сводила глаз с ложки, ко-
торой друг помешивал жидкость в кастрюле. Сама ситуация
казалась ей абсурдной – она варит суп с одним кровным вра-
гом, чтобы накормить другого. С другой стороны, это, несо-
мненно, лучше, чем выходить замуж, пусть даже жених и за-
явил, что он никого запирать не будет.

Роберто в этот момент взял пробу и скривился.

– Что? – вскинулась девушка.

Призраки новых отжиманий так и встали у нее перед гла-
зами. Как она успела заметить, недовольство Санторо-стар-
шего выливалось в дополнительную физическую активность
подчиненных. Нет, она так долго не выдержит.

– Пересолил все-таки, – рассерженно ответил парень. – И
высыпал же всего ни чего... Сколько же этой проклятой соли

нужно класть? И что нам теперь делать?

– Добавить побольше перца? – предложила Франческа. – Тогда не так заметно будет, что многовато соли.

– Чино, ты гений! – воскликнул Роберто, доставая из шкафа баночку. – Только хватит ли этого, чтобы перебить вкус?

– Все равно больше нет, – философски заметила девушка. – Тебе не кажется, что кипит слишком сильно? Как бы у нас опять курица не начала жариться.

– Мы сейчас огонь убавим и пойдем растяжку делать. Я смотрю, ты уже медитировать начал, а суп – это совершенно неподходящий объект.

Франческа только вздохнула. Ей уже ничего не хотелось, кроме как лечь в уголке и тихо умереть. Может, братцы именно этого и добиваются? Она подозрительно покосилась на Роберто, но тот выказывал только желание как можно лучше выполнить поручение брата. Девушка собрала все оставшиеся силы и нехотя поднялась со стула.

Послаблений ей Роберто не дал, и когда пришел Санторо-старший, выяснилось, что ординарец не может саблю даже держать, не то чтобы производить какие-нибудь выпады.

– Я же сказал – в меньшем количестве, чем ты, – Винченцо укоризненно посмотрел на брата. – Ты дал Франческо лишнюю нагрузку, и теперь он не способен что-либо делать.

– Я? Да это ты ему все руки еще вчера отбил, – заявил Роберто. – Там все мышцы колом стоят. Тебе просто их нужно размять.

– Размять? Его? – опешил от неожиданности брат.

– А что такого? Меня же ты разминал, – удивленно сказал Санторо-младший. – А это здорово помогает. Чино, снимай рубашку.

– Нет, – испуганно сказала Ческа, – не надо меня разминать. Само пройдет.

– Само оно знаешь сколько проходить будет? А Ченцо так здорово разминает! Давай раздевайся.

Девушка испуганно схватилась за ворот обеими руками, переводя взгляд с одного брата на другого. Винченцо тоже не горел желанием наблюдать за намечающимся представлением и попытался урезонить брата:

– Тино, ты же видишь, Франческо не хочет снимать рубашку.

– Да, а что так? – заинтересовался брат. – Наверное, по глупости татуировку набил, а теперь стесняешься? Так настое чего стесняться? Мы никому не расскажем. Показывай, что там у тебя.

– Не буду я ничего показывать.

Ческа лихорадочно соображала, что же делать, как назло, в голову ничего путного не приходило. Если эти двое захотят ее раздеть, чтобы посмотреть на выдуманные татуировки, противопоставить им будет нечего. Во всяком случае, старшему – точно.

– Тино, не дави на моего ординарца, – пришел ей на помощь Санторо-старший.

– Его нельзя оставлять в таком состоянии. Жалко тебе? Не поверю, что ты разминаешь только родных братьев.

– Размять можно и через рубашку, – сдался Винченцо. – Ладно, Франческо, пойдем займемся твоими руками.

– И ногами, – влез Роберто.

Санторо-старший довольно зло посмотрел на брата и пошел в дом, где вяло сопротивляющуюся Франческу все же уложили на единственную кровать. Капитану пришло в голову, что нехорошо девушку заставлять спать на полу, и нужно решить этот вопрос в ближайшее время.

Под теплыми сильными руками Винченцо девушка быстро разомлела. Взбунтовавшиеся мышцы покорно позволили себя размять и сейчас просто наслаждались от поглаживаний. Было так хорошо, так спокойно...

– Спит, – вдруг раздался удивленный голос Роберто.

– Действительно, – поразился его брат. – И не стыдно тебе так измучить моего ординарца?

Санторо-младший смущенно пожал плечами и накрыл своим одеялом спящую девушку. Аккуратно накрыл, даже подоткнул сбоку.

– Суп-то вы хотя бы сварили?

– Конечно, – оживился Роберто. – Пойдем. Не суп, а просто заглядение.

На кухне его ожидал сюрприз. То, что находилось в кастрюле, на суп никак не походило. Ложка в это варево вставлялась и продолжала стоять, удерживаемая в неподвижно-

сти содержимым кастрюли. Роберто растерялся. Ненадолго. Ровно до вопроса брата.

– Это что? – поинтересовался капитан.

– Суп, – уверенно ответил Санторо-младший. – Мы решили его немного погуще сделать. Чтобы быстрее восстанавливались силы. С жидким супом такое не пройдет.

– Погуще, говоришь.

Винченцо размышлял, стоит ли это пробовать, поскольку внешний вид «супа» не внушал ни малейшего доверия. Но перстень не подавал признаков жизни, поэтому Санторо-старший зачерпнул немного с поверхности и попытался пожевать. Попытка не удалась – кашеобразный суп оказался не в состоянии удержаться во рту и тут же его покинул, вернувшись в кастрюлю, откуда был взят. Капитан еще долго отплевывался и промывал рот, попутно размышляя на тему, можно ли такую еду считать попыткой отравления, и если да, то почему в этом участвует его родной брат.

– Это что такое?! – наконец отплевавшись, заорал он на Роберто.

– Суп, – уже менее уверенно отвечал тот.

– Суп? Поесть этого супа ты не хочешь?

– После того как ты туда наплевал? – возмутился Роберто. – Как я это теперь буду есть? И Чино? Ты нас с Чино обед лишил. Мы так старались. Мы только курицу час чистили. Вот что я тебе скажу, Ченцо: совести у тебя нет. Ты нам теперь обед должен. Ужин, так и быть, мы постараемся

сделать.

Винченцо содрогнулся, представив, что может приготовить на ужин Франческа под руководством его брата, и решил, что не стоит давать ей возможность легально отравить семью Санторо.

– Знаешь, Тино, – сказал он, – ваша идея с покупкой еды в харчевне не так уж плоха. И вообще, на время твоего пребывания здесь стоит нанять кухарку.

* * *

В замке Сангинетти царил настоящий траур. Семья только успела оправиться от смерти старшего сына, как пропала единственная дочь. Все попытки розыска не дали ни малейшего результата. Никто из подруг Франчески не признавался ни в том, что помогает ей скрываться, ни в том, что получает от нее какие-то известия. Пост напротив Магического университета решили не снимать, пока есть хоть крохотная надежда на то, что девушка там появится. Графиня постоянно ходила с красными глазами, хотя никто не видел ее плачущей.

– Зря мы это затеяли, Доменико, – как-то сказала она мужу. – Твоя мать воспитала наших старших детей в ненависти к Санторо, и глупо было надеяться, что Франческа покорно согласится выйти за одного из них.

– Бесполезно говорить об этом сейчас, – ответил граф. –

Лучше подумай, куда бы ты направилась на месте нашей дочери?

– В Магический университет, я уже говорила, – вздохнула его жена. – Она хотела туда поступить, но мы были против. Но ее там нет.

– Не переживай, Тереза. Тех денег, что у Чески с собой, надолго не хватит. Точную сумму я назвать не могу, но бегать от нас она сможет не больше чем полгода.

– А если она устроится на работу?

– Ну-ну, – усмехнулся граф. – Не иначе как в кухарки пойдет или в горничные. Ты нашу дочь с половником в руке представляешь? Или с тряпкой? Вот и я нет. Побегает и вернется, никуда не денется.

А объект их переживаний в этот момент все так же сладко спал в постели постороннего мужчины, обнимая подушку и мирно посапывая в нее. И бегать ей абсолютно не хотелось, хотелось спать, спать и спать...

Братья Санторо обедали в харчевне, и старший размышлял, как бы дать понять младшему, что Чино – девушка. Причем так, чтобы Роберто был убежден, что догадался сам, а старший брат ни о чем не подозревает.

– Хилый он какой-то, этот Франческо, – неожиданно сказал Санторо-младший. – Мы и разминку до конца не закончили, а он уже совсем никакой был.

– Я тебе говорил уменьшить нагрузку, – ответил брат, решив, что судьба сама подкидывает ему шанс. – Видно же, что

большую часть упражнений он никогда не делал. Руки слабые, запястья тонкие, как у девушки.

– Да, как у девушки, – кивнул Роберто. – Мне вот недавно в голову пришло, что если Чино в платье одеть, то из него такая красotka выйдет! Грех этим не воспользоваться.

– Каким образом? – подозрительно спросил Винченцо.

– Переодеть твоего ординарца в девушку и подшутить над кем-нибудь из твоих офицеров, – азартно предложил Роберто. – А то скучновато вы живете. От подъема до отбоя. Никакой романтики.

Винченцо отметил, что разговор пошел совсем не туда, куда нужно, и недовольно сказал:

– Вряд ли Франческо согласится.

– Он твой подчиненный, ты можешь просто приказать.

– Изображать женщину не входит в обязанности моего ординарца, – возразил старший брат. – Франческо может отказаться.

– Судя по всему, в обязанности твоего ординарца входит сон на твоей кровати, – ехидно заметил Роберто. – А в твои – разминание его затекших мышц. Ничего с ним не случится, если поучаствует в одном маленьком розыгрыше. Его никто из твоих сослуживцев, кроме полковника, не видел. А мы можем выдать его за кузину со стороны матери.

– Тино, поумерь страсть к розыгрышам. Я не буду заставлять своего ординарца носить женскую одежду, как бы он прекрасно в ней ни выглядел.

– И зря, – задумчиво сказал младший брат. – Ну что, инор капитан, какие будут задания по дальнейшему воспитанию твоего ординарца?

– За это утро ты превысил недельную норму по издевательствам. Возьми Франческо что-нибудь на обед, и пусть он сегодня отсыпается.

– Жалость унижает настоящих мужчин.

– Так то настоящих.

Капитан все же не терял надежды, что брат догадается.

– Знаешь, – задумчиво сказал Санторо-младший, – мне сегодня было интересно, когда Чино скажет: «Все, больше не могу». А он только зубы сжимает, губу-то еще вчера прокусил, и делает через силу. Так и не сдался. Упрямый.

– Давай ты больше на нем не будешь проводить экспериментов, – недовольно сказал старший брат и встал из-за стола. – А то получается, я его брал на обучение, а обучать не могу. На сегодня делаете передышку. Ужин закажете.

– У нас еще половина курицы осталась, – задумчиво протянул Роберто.

Винченцо вспомнил суп, приготовленный парочкой, и передернулся от отвращения. Нет уж, больше они травить его с его же разрешения не будут.

– Заказываете в трактире. Это приказ.

Роберто не выказал желаний улучшить свои кулинарные навыки, и братья распрощались. По дороге в казарму капитан Санторо размышлял, где найти кухарку. В Алерпо он

жил не так долго и постоянно был занят, поэтому даже представления не имел, с чего начать. Но тут его осенило – Энрико! Энрико живет в этом городке намного дольше и может кого-то присоветовать.

Капитан Ферранте не обманул ожиданий друга.

– Инора Кавалли, которая служила у твоего предшественника, – сразу предложил он. – Она и готовит хорошо, и говорила, что не против дальше на военных работать. А что ты вдруг озаботился кухаркой?

– Мне полковник ординарца навязал, еще и брат приехал, – ответил Винченцо. – Я сначала попытался их привлечь, но ты бы видел, что они сегодня на обед сделали!

– И что? – заинтересовался Энрике.

– Нечто трудноописуемое и с таким же вкусом. И продукты-то нормальные взяли, но результат... Пришлось с братом в харчевню идти.

– А ординарца ты без обеда оставил? В наказание? Сурово ты с ним.

– Да нет, – смутился Винченцо. – Роберто его так загрузил, что Франческо уснул, не дождавшись обеда. Так где, говоришь, живет твоя инора Кавалли?

Глава 4

Когда Франческа проснулась на следующее утро, на кухне уже вовсю хозяйничала кухарка. Девушка почувствовала что-то похожее на признательность к старшему Санторо – он не только разрешил отдохнуть весь вчерашний день, но и пришел вечером в сопровождении двух солдат со складными походными кроватями для нее и Роберто. А теперь делает все, чтобы они не умерли с голоду.

– Ты, что ли, Франческо будешь? – поинтересовалась особа, гремящая посудой на весь дом. – Инор капитан сказал привлекать тебя к работе на кухне.

Все теплые чувства, которые Франческа испытывала к Винченцо, молниеносно испарились. Это получается, ее с роли ординарца низвели до поваренка? Вот гад! А тренировать ее он собирается?

– Чего молчишь-то? Давай-ка быстренько умывайся и помогай.

За это утро девушка узнала о себе много нового и интересного. Что руки растут у нее не из того места, где они это делают у нормальных людей. Что более бестолкового помощника инора Кавалли еще не встречала. Что только доброта инора капитана не позволяет ему выгнать эту ошибку природы, по недоразумению называемую ординарцем...

Франческа только обиженно сопела, пытаясь порезать лук

в соответствии с требованиями новой начальницы. Получалось не очень, слезы катились градом и мешали разглядеть, что же там режется. Но все когда-нибудь заканчивается, закончился и лук. Бурчащая инора использовала неидеально порезанный продукт для подливки с восхитительным ароматом, на который выманились из спальни братья Санторо. Выспавшиеся и довольные.

Франческа хмуро посмотрела на капитана и опять пожалела, что рубец у него пропал. Знала бы, чем закончится эксперимент с мазью, никогда бы туда свою кровь не добавила. Стоит такой весь из себя красивый, радуется жизни, а бедный Беннардо давно лежит в холодной земле.

– Доброго вам утречка, инор капитан, – радостно сказала кухарка. – Завтрак готов.

– Доброе утро, инора Кавалли. Я смотрю, вы здесь освоились.

– Продукты закупить надо. У вас многого не хватает. Я возьму после завтрака вашего ординарца, схожу на рынок?

По тону было понятно, что спрашивает она проформы ради, а сама уже уверена, что Франческо поступает в ее полное распоряжение. Зачем еще нужны ординарцы, если даже приготовить ничего не могут своему командиру?

Винченцо посмотрел на девушку, такую тоненькую и хрупкую, и засомневался, что она сможет дотащить все, что требуется иноре Кавалли.

– Инора Кавалли, думаю, вам лучше на рынке нанять раз-

носчика. Деньги я дам и на продукты, и на доставку.

– А мальчишка пусть прохлаждается? Непорядок это. Зачем вам лишние траты? Вот капитан, что до вас был, мне всегда своего ординарца в помощь давал.

На лице девушки крупными буквами проступило возмущение. Чтобы из нее, потомственной дворянки, делали мальчишку на побегушках?

– Ординарец мне сегодня нужен, – отрезал капитан, решив, что незачем доводить Франческу до такого состояния, когда она сбежит. – Имейте в виду, я против привлечения его для подсобных нужд.

– Неэкономный ты, – фыркнул Роберто.

– Если ты так беспокоишься о моих деньгах, – заявил Винченцо, – можешь сам сопроводить инору Кавалли на рынок. Против твоего использования я ничего не имею.

– Этот даже лучше будет. – Инора Кавалли с надеждой уставилась на брата своего нанимателя. – Посильнее, сможет больше принести за один раз.

– Вариант с разносчиком мне тоже нравится больше, – оскорбленно сказал Роберто. – Чтобы я таскал корзины в собственные каникулы? Пф-ф. Есть более интересные занятия.

– Так денежки ты за него не из своего кармана выкладываешь, – заметила инора Кавалли, – а есть собираешься за счет брата. Можешь и потаскать.

– Вопрос считаю решенным, – твердо сказал Винченцо. –

Деньги на посыльного я дам.

За завтраком капитан мрачно размышлял, что ж ему так не везет в последнее время. Нападение Сангинетти, измена Лауры, эта парочка, свалившаяся как снег на голову. А теперь вот выяснилось, что даже с кухаркой возникли проблемы. Нет, готовит эта инора великолепно, но слишком любит командовать. И зачем, спрашивается, он сказал, что Франческо ему нужен? Просто отказал бы без объяснения причин, и все. Теперь придется тащить девушку с собой, в то время как ей нужно побольше времени проводить с Роберто. А как иначе они будут влюбляться друг в друга?

– Для чего тебе Чино нужен? – спросил Роберто. – Нам еще разминку делать.

– Пройдемся до гарнизона, – недовольно ответил ему брат. – Покажу инору полковнику, что выполняю приказ. Потом Франческо вернется, и до обеда вы все успеете.

Роберто захотел пойти с ними, но Винченцо не согласился. Выслушивать по дороге ехидные замечания брата было выше его сил. Молчаливой Франчески оказалось вполне достаточно, пусть она и бросала на него ненавидящие взгляды, когда была уверена, что никто на нее не смотрит. Но взгляды – это не ножи, ими не убьешь и дырку не проковыряешь.

В гарнизоне капитан Санторо сразу же наткнулся на Энрико в компании незнакомой, но довольно привлекательной инориты. Она оживленно болтала с кавалером, что не мешало ей весьма заинтересованно изучать новые лица.

– Винченцо, – махнул рукой Энрико, – познакомься с Изабеллой, дочерью нашего полковника.

– Приятно познакомиться, инорита, – отвесил галантный поклон Винченцо. – Удивительно, что я раньше вас не встречал.

– Я почти постоянно живу в Ровене, – важно ответила девушка. – Учеба в университете забирает все время. Если бы не каникулы, я бы и не приехала.

Теперь уже и Франческа с интересом уставилась на новую знакомую. Нет, в самой девушке она так и не увидела ничего стоящего, но вот то, что та училась там же, где и Беннардо, делало дочь полковника особенной. Изабелла, польщенная мужским вниманием, радостно зашебетала, одновременно улыбаясь сразу всем троем. Военные осыпали ее комплиментами, а у Франчески неожиданно испортилось настроение. Очень уж непривычным и, главное, неприятным оказалось, что в ее присутствии основное внимание уделяется другой.

Дочь полковника пыталась изо всех сил вовлечь ординарца капитана Санторо в разговор, но тот лишь односложно отвечал, сохраняя мрачный и неприступный вид. Капитаны же с удовольствием болтали с молоденькой и хорошенькой девушкой. Глядя на это представление, Франческа неожиданно подумала, что она может обезопасить себя от брака с кровниками, женив их на какой-нибудь подходящей девушке. Кандидатура, конечно, пока всего одна, но у нее наверня-

ка есть подруги... Поэтому, когда Изабелла спросила, каков капитан Санторо как командир, Ческа радостно ответила:

– Лучше и желать нечего. Внимательный, заботливый, можно сказать, идеал офицера.

Винченцо удивленно посмотрел на ординарца, недоумевая, откуда этот искренний восторг в голосе, но Ческа лишь улыбнулась в ответ. Энрико фыркнул:

– Любят тебя подчиненные, как погляжу.

– Не только подчиненные. Брат в нем тоже души не чает. Еще когда мы в Алерпо ехали, Роберто всю дорогу рассказывал, какой у него замечательный брат, – заявила Франческа.

Как бы этой полковничьей дочке намекнуть, что братья Санторо еще и очень хороши собой? А то уставилась на ординарца, словно рядом мужчин нет. И каких мужчин – военных, высоких, красивых... Одни усы чего стоят!

– Кстати, Винченцо, – припомнил капитан Ферранте, – а невеста твоего брата так и не нашлась, если он до сих пор у тебя живет?

– Нет, – ответил Санторо, косясь на своего ординарца, поведение которого вызывало странные подозрения.

– Что случилось с невестой вашего брата? – заинтересовалась Изабелла.

– Она сбежала.

– О, у вас такое страшное семейство?

– Вовсе нет, – вмешалась Франческа, испугавшись, что будущая магичка потеряет интерес к потенциальным жени-

хам. – Просто эта девушка – экзальтированная дурочка, а Роберто сейчас так страдает...

Санторо-старший неопределенно хмыкнул, пытаясь скрыть возникший смешок. Он понял, куда клонит невеста брата, и не мог не отдать должное ее находчивости. Несчастный мучающийся возлюбленный – какой замечательный объект для желающих утешить и согреть страждущее сердце новыми пылкими чувствами! Правда, на страдальца Роберто совсем непохож, но ведь можно сказать, что он рыдает по ночам в подушку, а днем делает вид, что у него все в порядке...

– И где ее ищут? – полюбопытствовал Энрике, которому процесс поисков был намного интересней страданий какого-то штатского.

– У подруг, но она там так и не объявилась. Теперь вся надежда на пост у Магического университета. Ее родители уверены, что она там рано или поздно появится.

Винченцо посмотрел на Франческу. Девушка глядела куда-то в пространство, и выражение лица ее примерно значило: «Магический университет! Вот куда надо было бежать! Какая же я дура!»

По дороге назад поборница чести семьи Сангинетти лихорадочно размышляла на тему «Поступление в Магический университет. Вероятность и последствия». Франческа хотела там учиться, но родители посчитали, что с ее Даром делать там нечего. Но теперь, когда она от них не зависит, можно

туда поступить.

Вот только ее сильно смущал пост, выставленный родителями, ибо, если в его составе есть маг, то мужская одежда не поможет. Вернут и замуж выдадут. И ладно бы за Роберто, с ним, как выяснилось, можно ужиться. Но Роберто от нее отказался, причем не просто отказался, а под предлогом, что это теперь – обязанность старшего брата.

Обозвать ее обязанностью, да еще и неприятной! Франческа возмущенно фыркнула. Да она сама замуж не хочет, а уж за кровника – и подавно. Нет, бежать сейчас нельзя, нужно выждать. И не просто выждать, а женить обоих братьев, чтобы ей с их стороны больше ничего не угрожало.

Изабелла, кажется, заинтересовалась младшим Санторо, обещала вечером прийти. Но есть же еще и старший, а он намного опаснее. Кого бы ему подобрать? К сожалению, количество знакомых Ческе женщин в Алерпо исчерпывалось дочерью полковника и кухаркой.

Кухарка... Хм... Инора Кавалли не очень старая, у поленьких вообще сложно определить возраст. Решено – женим на ней. И это будет идеальной местью. Пусть этот гад пожизненно режет лук и оплакивает Беннардо!

Теперь осталось только убедить капитана Санторо в том, что Леонция Кавалли – именно та женщина, которую он ждал всю жизнь. Нет, наверное, саму кухарку в этом убедить будет намного проще, а когда эта масштабная инора возьмется за потенциального жениха, тот уже никуда не денется.

Великолепный план был готов и продуман до самых мелочей. Поэтому в доме Франческа сразу же направилась на кухню. Вид иноры Кавалли несколько остудил ее пыл. Как-то по дороге кухарка представлялась и помоложе, и попривлекательней... Пожалуй, это будет посложнее, чем думалось. Но Сангинетти не отступают перед трудностями! Другого варианта все равно нет.

– Просто поразительно, инора Кавалли, – начала она подготовку, – что вы, такая молодая женщина, так изумительно готовите. У вас, наверное, врожденный талант?

– Не такая уж я и молодая, – удивленно ответила толстушка.

– Да бросьте, вам никак не больше двадцати пяти.

– Ой, насмешил, – захохотала кухарка. – Двадцати пяти! Да мне тридцать девять!

Тридцать девять... Многовато. Главное, не говорить об этом капитану Санторо. А так даже лучше – женится на старой кухарке.

– Никогда бы не подумал, – продолжала Франческа обработку. – Вы так прекрасно выглядите. Наверное, все красивые женщины кажутся моложе своих лет. Как только ваш муж не боится отпускать вас работать к офицерам?

– Так некому бояться-то. Вдова я уж десять лет как.

– А что ж замуж второй раз не вышли? К вам наверняка женихи в очередь стоят.

– С чего это ты взял?

– Как же – такая красивая женщина, да еще и готовит великолепно. Будь я постарше, как наш капитан, я бы точно мимо не прошел.

– Скажешь тоже, ваш капитан на меня и не глянет.

– Почему это? Вот я сам сегодня слышал, как он восхищался вами перед капитаном Ферранте. А капитан Санторо просто так говорить не будет. Согласитесь, что он выдающихся достоинств офицер и как мужчина очень привлекателен.

– Чино, а что это ты забыл на кухне? – раздался вдруг за спиной недовольный голос Роберто. – Я его жду на разминку, а он здесь болтает о всякой ерунде. Что за дело иноре Кавалли до привлекательности моего брата?

– Зашел воды выпить, – ответила Франческа, с удовлетворением наблюдая за задумчивостью кухарки.

– Выпил? Вот и пойдем. Не будем мешать достойной иноре заниматься обедом. Ты ее отвлекаешь.

– Инора Леонция – настоящий эксперт, ее простыми разговорами не отвлечешь, – парировала Франческа.

Но воду из стакана допила со всей поспешностью. Правда, пить не хотелось, но если уж сказала, придется помучиться. Так, с кухаркой поработали, теперь нужно заняться другой стороной.

– Роберто, сколько лет твоему брату? – спросила девушка.

– Двадцать семь, – немного удивленно ответил Санторо-младший. – Дался тебе Ченцо! С чего вдруг ты им заин-

тересовался?

– Странно, что он еще не женат. Тебя в двадцать один год чуть не женили, а он так и ходит холостой, – отвечала Франческа. – Непорядок.

Пожалуй, двенадцать лет – не так уж и много, история знавала примеры союзов с куда большей разницей в возрасте, хотя, конечно, обычно в пользу мужчины. Но и в пользу женщины тоже случались.

– Ченцо слишком ответственно относился к учебе. Потом встретил Лауру и сразу влюбился. Она долго не соглашалась на помолвку, которую в конце концов сама и расторгла. Если честно, я рад, что брат на ней не женился.

– Почему? – автоматически поинтересовалась девушка.

– Что-то в ней есть неприятно-лживое. Как-то она оттолкнула нашего старого Беппо, когда думала, что на нее никто не смотрит, а за полчаса до этого утверждала, что в жизни не видела более замечательной псины.

– Брату ты говорил?

– Смысл? Сам подумай, какой выбор он бы сделал между невестой и собакой. Даже мог мне не поверить. Он считал Лауру чем-то таким воздушно-неземным... Она писала плохонькие стишки и любила рисовать акварельки. Акварельки, на мой взгляд, тоже были не очень.

– Не любишь девушек, пишущих стихи? – усмехнулась Франческа.

Роберто задумался, но ненадолго.

– Не то чтобы не люблю, – ответил он. – Обычно эти дилетантские стихотворения ужасны для восприятия. А их приходится не только слушать, что само по себе тяжелейшее испытание для моих ушей и мозга, но и хвалить так, чтобы поэтесса не обиделась. Поверь, последнее – самое сложное. Скажешь что-то не то – и все, будет дуться неделями безо всяких объяснений, что именно сказано не то и не так. Нет, на девушке с подобным увлечением я бы не женился.

Ческа подумала, что непременно надо выяснить у Изабеллы, пишет ли она стихи. И что делать, если окажется, что пишет? Пытаться ее впихнуть старшему брату? Так для него уже инора Кавалли припасена, все же с младшим у них разница еще больше, а относятся они друг к другу с явной антипатией. Нет, невесты уже распределены. Пусть берут что есть.

И Франческа решила показать младшему, что есть вещи куда более страшные для семейной жизни:

– Увлечение твоей невесты метательными ножами – намного более приятное увлечение?

– Не поверишь, но для меня – да. Более милосердное. Пусть лучше тебя один раз зарежут, чем ежедневно выносят мозг.

Во время бега Франческа размышляла, что делать, если Изабелла все-таки что-нибудь пишет. А если ей намекнуть, что этот замечательный молодой человек, бегущий сейчас рядом и едко комментирующий способности ординарца бра-

та... Так вот, этот замечательный молодой человек не может слушать стихи, так как они напоминают ему о личной трагедии?

Франческа решила, что при необходимости пожертвует собой. Если окажется, что дочери полковника непременно нужно кому-нибудь читать свои творения, то Франческо Конти готов слушать их часами. Главное – оставить такое увлечение в тайне. Пусть для Роберто это окажется приятным послесвадебным сюрпризом.

Решив таким образом судьбу братьев Санторо, Ческа успокоилась. До начала занятий еще целых два месяца в запасе, и если столь опасные женихи обретут семейное счастье, у родителей не найдется возражений против учебы. Более того, будущая леди Санторо-старшая настолько нравилась Ческе, что в случае успеха этой затеи девушка была готова даже отказаться от дуэли с капитаном. Все равно сейчас победить она может, только если Винченцо будет неподвижно стоять с закрытыми глазами, на что кровник вряд ли согласится.

* * *

В этот раз Санторо-младший более милосердно отнесся к ординарцу брата. Тем не менее Франческа выглядела настолько измученной, что, когда капитан пришел перед обедом домой, его встретила мрачная инора Кавалли.

– Это что же вы так над мальчиком издеваетесь? – начала

она возмущаться, лишь только он переступил порог.

– Кто над ним издевается? – недоуменно поинтересовался Винченцо.

– Вы и ваш брат, – непреклонно заявила повариха. – Франческо еле до душа дошел после занятий с вашим братом. Так ведь и угробить ребенка недолго.

– Франческо сам решил стать моим учеником, – пояснил капитан. – Но я не могу с ним заниматься, пока он не укрепит руки в достаточной степени, поэтому нужна дополнительная нагрузка.

– Не такая же, когда еще немного, и ваш ординарец отправится на тот свет. И как вам только не стыдно с ним так обращаться! Он же не понимает, ему все правильным кажется, он даже говорит о вас с восторгом.

– Обо мне? С восторгом? – усомнился Санторо-старший.

– О вас, о вас, – подтвердила кухарка. – А то вы не знаете, что в его возрасте старшие товарищи всегда кажутся лучше, чем они есть. Вы уж поберегите его. Ваш брат, он же совсем не имеет жалости. Ни капельки не имеет. Парнишка даже дух не успел перевести после тренировки, как его опять потащили, теперь ножи метать. И куда ему еще метать ножи, с его-то дрожащими руками-ногами?

– Ножи метать – это не такая большая нагрузка, – сказал Винченцо, удивляясь, а чего это он вообще оправдывается. А главное – перед кем?

– Может, и небольшая, только вспомните притчу о по-

следней соломинке. Так что распорядитесь, чтобы Роберто прекратил мальчика мучить, да и идите втроем обедать, пока все не остыло.

Спорить с кухаркой Винченцо не стал и отправился в сад за домом. К его удивлению, они действительно метали ножи. Роберто нашел где-то мишень, и сейчас устроил с Франческой соревнование по точности. К огорчению Санторо-старшего, его брат уступал своей невесте. Правда, это не мешало тому утверждать, что она все делает неправильно.

– Я со своей неправильностью попадаю намного точнее, чем ты со своими идеально выверенными движениями, – ехидно заметила Ческа.

Винченцо решил взять брата под защиту.

– Зато у тебя скорость страдает. С твоей техникой можно попасть только в неподвижную мишень.

– Хотите сказать, что в вас я не попаду?

Девушка решила, что, уж если кровник сам дает ей шанс, нельзя им не воспользоваться.

– Не попадешь, – усмехнулся капитан.

– Давайте проверим! – радостно предложила Франческа. – Или вы... боитесь?

Винченцо замер в изумлении. Она что, серьезно полагает, что он так просто подставится? Он, взрослый ответственный человек, капитан лорийской армии? Да он уже вышел из возраста, когда попадают на такие подначки.

– Проверим, – неожиданно для себя ответил Санто-

ро-старший и направился к мишени.

– Ченцо, ты с ума сошел! – ухватил его за рукав Роберто. – Ну их, эти проверки. Франческо тебе так поверит, на слово.

– Не поверю. Вы ставите под сомнение мою способность попасть в движущуюся цель? – Радости Чески не было предела. – А я ставлю под сомнение вашу способность уклониться.

– Мы тебе тоже верим. Правда, Ченцо? И вообще, пора на обед. Инора Кавалли будет ругаться.

– Тино, успокойся, в меня не так-то просто попасть. У Франческо в руках два ножа, пусть их использует, и пойдем на обед.

«Поминальный», – подумала Франческа, в нетерпении подбрасывая один из ножей. И ведь никто не сможет сказать, что она поступила нечестно. Она предупредила врага, что будет его убивать, враг согласился. Все по правилам.

Франческа тщательно прицелилась, чтобы не дать подлецу ни единого шанса выжить.

Действительность разбила розовые девичьи мечты на кучу мелких некрасивых осколков. Гад Санторо не дал себя даже поцарапать, не то чтобы убить. Самое обидное – уклоняться не стал, поймал оба ножа на подлете.

– Убедился, что ты слишком медленно все делаешь? – добил Винченцо своего ординарца. – Будем учиться делать правильно?

– Будем, – мрачно ответила девушка.

Но это оказалось не единственным разочарованием, по-

стигшим ее сегодня. Инора Кавалли не воспылала матри-
мониальными чувствами к своему нанимателю – они пали
жертвой материнских по отношению к его ординарцу. Ку-
харка устроила огромный разнос обоим братьям Санто-
ро по поводу воспитания из подростков будущих воинов.

– Как вам не стыдно! – вещала она, угрожающе размахивая половником. – Нашли себе безропотного ребенка и издеваетесь! Я на вас начальнику гарнизона пожалуюсь. Полковник – инор справедливый, прекратит ваше безобразие!

– Хорошо, хорошо, – с трудом прервал ее монолог капитан, – мы уменьшим нагрузку Франческо. Мы с братом как раз об этом говорили.

– Инора Кавалли, – вмешалась девушка, – они не издеваются. Мне самому это нужно.

– Со стороны виднее, – отрезала инора. – Я бы такого терпеть не стала ни за какие деньги. Кстати, жалованье у тебя какое?

– Жалованье? – Франческа перевела вопросительный взгляд на Винченцо.

– Какое ему еще жалованье? – возмутился тот. – Навязал полковник Вальсекки подчиненного на мою голову! Да Франческо вообще ничего не умеет! Пол помыть вместе с Роберто – и то не смогли.

– Пол помыть – это не проблема, – заявила кухарка. – Этому я их быстренько выучу. А вы, инор капитан, чтобы сегодня же поговорили с полковником о причитающемся ваше-

му ординарцу жалованье. Во всем должен быть порядок.

Франческа переводила взгляд со взбешенного начальника на уверенную в своей правоте защитницу и понимала, что старшему Санторо придется подыскивать в невесты кого-то другого. На лице Винченцо отражалось желание немедленно уволить наглуую инору Кавалли и нанять на ее место более стоворчивую особу, которая не будет обсуждать поведение хозяина.

Но капитан сдержался, офицеры лорийской армии не должны стгоряча принимать столь серьезные решения. Очереди из желающих наняться кухаркой перед домом не было и не предвиделось. Ферранте вообще заявил – другу крупно повезло, что инора Кавалли оказалась не у дел. Поэтому выгнать кухарку Винченцо мог, но после этого вставал перед выбором: постоянно питаться в харчевне или есть то, что будут готовить брат с кровной врагиней. Еще одного супа Винченцо мог и не пережить...

– Хорошо, инора Кавалли, – наконец сказал он. – Я поговорю с инором полковником о жалованье для моего ординарца. Но впредь попросил бы вас заниматься исключительно приготовлением еды и не лезть в вопросы подготовки военных.

– Ну уж нет, – заявила толстушка. – Я человек такой – если вижу несправедливость, молчать не буду. Чино я в обиду не дам, имейте в виду!

И инора Кавалли погладила опешившую Франческу по го-

лове. Девушка лихорадочно размышляла, что же она сделала неправильно. Кухарка должна завоевывать капитана Санторо, а она вместо этого его угнетает. Хотя инора Леонция – взрослая опытная женщина. Может быть, военные именно так и вовлекаются в брачные узы? Путем окончательного подавления и запихивания под каблук?

Франческа решила пока не паниковать и понаблюдать за развитием событий. Вдруг удастся получить ценный опыт, так необходимый молодой девушке при вступлении в самостоятельную жизнь...

Глава 5

Инора Кавалли слов на ветер не бросала. Сказала, что выучит подчиненных капитана Санторо мыть полы, и занялась этим после обеда. Сразу, как только Роберто и Франческа вымыли посуду.

– Куда это вы с ведром пошли? – удивилась она. – Прежде чем начнете мыть пол, не помешало бы убрать в комнатах. Развели здесь свинарник! Что это за огрызки?

– Вовсе не огрызки, – смущенно ответил Роберто. – Остатки. Мне вчера вечером захотелось есть, вот я немного сухарик пожевал.

– В кровати? Жевать сухарики следует за столом и класть их на тарелку, а не закладывать ими книгу. Ты бы еще блинчик туда засунул.

– Знаешь, Тино, блинчики в книгах намного удобнее хранить, чем сухарики, – шепнула Ческа товарищу по несчастью. – Сухариков много не засунешь, а блинчиками можно почти каждую страницу проложить.

– Болтать будете, когда уборку закончите, – недовольно заявила инора Кавалли. – Мусор собрали и выбросили, посуду отнесли на кухню. Грязную одежду сложили в мешок. И, кстати, инору капитану пора постельное белье сменить, а это – прямая обязанность ординарца.

– Разве? – удивилась Франческа.

Как-то совсем не так представляла она эту должность.

– А ты как думал? Будешь лежать в потолок поплевывать, сухари вон грызть вместе с дружкой, а денежка будет капать? Запомни, все бытовые вопросы инора капитана – твоя задача, он об этом даже думать не должен. А в походе ты еще и готовить ему обязан.

Роберто хохотнул, представив, что может приготовить его друг в походе и с каким лицом будет это рассматривать брат.

– Я что-то смешное сказала? – повернулась к нему толстушка.

– Чино совсем готовить не умеет, – быстро начал оправдываться Санторо-младший. – Думаю, он даже костер не разожжет.

– Кашу-то он приготовить сможет, – уверенно заявила инора Кавалли. – А разносолов с него никто и не требует.

– Не смогу, – робко сказала девушка. – Я вообще ничего никогда не готовил.

– Научу, – припечатала кухарка. – Будешь кормить начальство, когда я отсутствую. У меня же выходные должны быть.

– А у меня? – поинтересовалась Франческа, которой ситуация с кругом обязанностей нравилась все меньше и меньше.

– Это уж как инор капитан решит. Я бы на его месте никаких выходных тебе не давала. Знаю я вас – все жалованье в борделе спустишь.

– Где? – фыркнул Роберто.

– Я что, еще и объяснять должна, где бордель находится? – возмутилась инора Кавалли.

– Думаю, Чино вряд ли направится сразу в бордель, – попытался сгладить углы Санторо-младший.

– Ах да, ты же его сначала в кабак потащишь, чтобы выпил там для храбрости. Что, думаешь, не знаю ваших порядков? Нечего мальчишку портить! Я сама с инором капитаном поговорю, чтобы никаких выходных! И хватит болтать без толку, приступайте к уборке.

– Да, инора Кавалли, в вас погиб великий полководец, – заявил Роберто, сгребая найденные огрызки в тарелку.

А Франческа все больше восхищалась этой выдающейся во все стороны женщиной. Конечно, ее немного беспокоило собственное положение, но два месяца можно потерпеть, а умение готовить наверняка пригодится в университете. Только вот... Как бы убедить инору Леонцию перевести огонь на другие позиции и взяться все-таки за Санторо-старшего?

Девушка складывала снятое с постели белье и мечтала о будущей семье своего начальства. Какая изумительная пара получится!

– Чино, это издевательство какое-то, – недовольно сопел Роберто, которому кухарка вручила метелочку для смахивания пыли, и он сейчас осваивал это абсолютно новое для себя орудие. – Я так два месяца не выдержу. Заставить сына графа вытирать пыль!

– Когда твой брат заставлял сына графа мыть пол, тебя это не возмущало.

– Так то родной брат, а это прислуга приبلудная. Она сегодня есть, а завтра ее нет. И что, мы должны ее слушаться? Предлагаю объявить бунт.

– Твой брат и так нам не рад, – заметила Франческа. – Если начнем бунтовать, он нас отсюда выставит. Меня уж точно.

– Так мы не против его приказа бунтуем. А кухарка мне никак не начальство.

– Она сказала твоему брату, что после обеда будет нас учить мыть пол, а он согласился. Не знаю, как тебе, а мне не нужны лишние отжимания.

– Десять отжиманий больше, десять меньше – какая разница? Зато сейчас отдохнем. Я здесь по соседству такое местечко приглядел!

– Бордель? – ехидно поинтересовалась Франческа.

– Не успеешь их оставить, а они уже о борделях говорят, – возмутилась инора Кавалли, подошедшая так тихо, как будто ее этому специально учили для работы в разведке. – Франческо, тебе об этом думать рано.

– Я просто пошутил, – начала оправдываться девушка.

– С шуток все и начинается, – неодобрительно сказала кухарка. – Вот так пошутите-пошутите, а потом инору капитану придется вас по всем значным местам Алерпо разыскивать.

– Можно подумать, их так много, – усмехнулся Роберто.

– Вам хватит, – отрезала инора, проводя пальцем по книжной полке и укоризненно глядя на Санторо-младшего. – Ты считаешь, что пыли здесь не осталось?

– По крайней мере, ее намного меньше, – не смутился тот. – Может, мы приступим к мытью пола?

– Приступайте, – милостиво согласилась кухарка. – А я посмотрю, чем был недоволен инор капитан.

Посмотрев на то, как слаженно парочка распределяла воду из ведра по полу, инора только вздохнула:

– Это кто ж вас учил так пол мыть? Зачем вы воду по полу размазываете? Нужно тряпкой тереть, чтобы ни пятнышка не осталось. Именно так, Чино, молодец. Роберто, смотри, как дружок делает, бери с него пример.

Франческа гордо взглянула на Санторо-младшего, но тот лишь презрительно скривил рот. В самом деле, графским детям только и остается меряться, кто лучше отдраит выделенный ему участок.

Никогда иноре Кавалли не доводилось воспитывать настолько высокопоставленных детишек, но никакого пиетета она к ним не испытывала. Положим, что ординарец капитана Санторо – дочь графа Сангинетти, кухарка не догадывалась, но она ведь знала о происхождении Роберто. И графскому отпрыску ничего не оставалось, как молча выслушивать поучения достойной иноры о том, как правильно отчищать чернильное пятнышко на полу или выжимать тряпку.

Тряпку, кстати, отжимал лучше Санторо-младший, и, когда потенциальная невеста Санторо-старшего об этом громко-гласно сообщила, теперь уже он высокомерно покосился на друга. А Франческа вовсе и не стремилась собрать всю воду с пола, напротив, оставила большую и красивую лужу перед кроватью капитана в надежде, что до вечера та не высохнет. Должно же непосредственное начальство понять, что подчиненные старались? Иноре Кавалли запланированная диверсия не была видна, брат же будущей жертвы только хмыкнул, но промолчал.

– Что могу сказать, молодцы, – довольно объявила мучительница. – Теперь так же хорошо нужно отмыть гостиную и кухню. Чино свою комнату и сам уберет.

– Давайте мы будем убирать по комнате в день? – внес предложение Роберто, которого никак не прельщала карьера поломойки. – Сегодня спальню мы отмыли, завтра гостиной займемся, а послезавтра дело до кухни дойдет.

– Нет, гостиную точно нужно убрать сегодня. К нам в гости собиралась дочь полковника Вальсекки, – вспомнила Франческа о так ожидаемом визите.

– Дочь полковника? Что же вы мне раньше-то не сказали? – всполошилась инора Кавалли. – Дочери начальства кашу не предложишь, ей закуски надо сделать. И что-нибудь сладкое... Печенье, а еще лучше пирожные. А на это время нужно. Вы тут без меня справитесь. И никаких «по комнате в день». Уборка должна проводиться ежедневно. Здесь закон-

чите – в кухню перейдете.

– А нам, значит, сладкого не нужно, – мрачно сказал Роберто, обозревая гостиную, в которой еще только предстояло навести порядок. – Налицо угнетение и дискриминация по гендерному признаку. Девушке – пирожные, а нам с тобой – уборка. И где справедливость?

– Надеюсь, и нам пирожные достанутся, – попыталась его настроить на оптимистичный лад Ческа.

– Надейся, – кивнул Санторо-младший. – Только это тебе и остается. Ты не представляешь, насколько прозорливы инориты, когда дело касается сладкого.

– Талия у Изабеллы тонкая, поэтому в нее много не влезет, – попыталась показать положительные стороны гостыи Франческа. – Нам непременно что-нибудь останется. И неужели тебе жалко пары пирожных для хорошенькой девушки?

– А она хорошенькая? – заинтересовался Роберто.

– Твоему брату и капитану Ферранте понравилась, и даже очень. – И Ческа начала петь дифирамбы дочери полковника, стремясь заинтересовать Санторо-младшего настолько, чтобы у него появилось желание пойти в храм с Изабеллой сразу же после личной встречи.

– Чино, да ты влип, – резюмировал Роберто. – Такими идеальными девушки бывают только в глазах влюбленных. Да, с ней надо быть настороже. Кто знает, какой магией она владеет, если ты так быстро к ней привязался.

Зря боялся Роберто, что на их долю не достанется сладкого. Он просто не представлял, с каким размахом инора Кавалли выполняет свои обязанности. Приготовленными пирожными можно было накормить роту таких девушек, как Изабелла. Сама причина кулинарного подвига кухарки к сладкому оказалась равнодушна. Инорита Вальсекки поковыряла немного содержимое тарелки и восхитилась изумительным вкусом, а все остальное время посвятила застольной беседе.

К огромному огорчению Франчески, за внимание прекрасной гостьи боролись два капитана, Санторо и Ферранте, а вот Роберто, запланированный к принесению в жертву на алтарь красоты дочери полковника, намного больше интересовался инорой Кавалли, да и то – не ею самой, а пирожными, которые она готовила для гостьи. Наконец Ческа не выдержала.

– Тино, у тебя в желудке бездонная дыра, что ли? – шепотом поинтересовалась она. – Это же просто неприлично столько есть. Что о тебе подумает инорита Вальсекки?

– Тебя больше должно волновать, что она подумает о тебе, – невозмутимо ответил Роберто, продолжая жевать. – А ты на моем фоне очень выгодно смотришься – ешь мало и смотришь на нее восхищенными глазами...

– Я? Восхищенными?

– Ну не я же. Чино, учись скрывать чувства, а то у тебя на лице все написано. Правда, как я заметил, инора Кавалли тебе почему-то нравится больше. Согласен, она нигде не останется незамеченной, но в твоём возрасте обычно привлекают более молодые и стройные.

– Ты бы определился с предметом моего поклонения, – язвительно прошептала девушка.

– Нет уж, дорогой, это ты сам как-нибудь, без меня определяйся. Ещё чего не хватало, чтобы я решал, в кого ты влюблен.

Винченцо, поглядывавший на шепчущуюся парочку, к своему удивлению, обнаружил, что его не радует полное взаимопонимание между этими двумя. Более того, то, что они так спелись, вызывает раздражение, и даже не на Франческу, а на собственного брата. Странное дело – он и хотел, чтобы они увлеклись друг другом...

– Вам не кажется, что вы ведёте себя неприлично? – жёлчно поинтересовался он наконец. – Шептаться в компании – дурной тон.

– Вы с Чино просто помешались на приличиях! – возмутился Роберто. – Вот скажи мне, что страшного, если мы тихо обсудили тему, которая больше никого не интересует?

– Ты скажи, что за тема, а мы уж решим, интересует она нас или нет, – благодушно заявил капитан Ферранте, не отводя взгляда от улыбающейся Изабеллы.

– Думаю, вас вряд ли привлечет тема сердечных привязанностей Чино, тем более что у него все равно нет никаких надежд на взаимность.

Франческа даже не поняла, что ее возмутило больше – приписывание ей какой-то мифической влюбленности или то, что Роберто не дает ей никаких шансов на взаимность.

– Что ты ерунду выдумываешь? – оскорбилась она.

– Совсе не выдумываю. Если хочешь, могу озвучить, о чем мы с тобой говорили.

– Ну нет. Знаю я, как ты озвучишь. После этого все решат, что я влюблен в инору Кавалли.

– Согласись, надежд на взаимность с ней у тебя нет, – гордо заявил Роберто, пытаясь удержать рвущийся наружу хохот.

Изабелла, которая уже познакомилась с кухаркой капитана Санторо, мелодично засмеялась. Оба капитана ее поддержали. «Вот дура неблагодарная, – подумала Франческа, мрачно оглядывая присутствующих. – Я ее личную жизнь пытаюсь устроить, а она... И жених такой замечательный – молодой, красивый. Учится где-то. Кстати, надо бы выяснить, где».

Девушка с удивлением обнаружила, что вообще очень мало знает о Роберто, фактически только то, что он носит фамилию Санторо, любит сладкое и ненавидит стихи.

– Почему же нет надежд? – сквозь смех сказал Винченцо. – Инора Кавалли к нему весьма благосклонна.

«И второй туда же. Что ж они так лебезят перед этой девицей?» – обиделась Франческа.

Она никогда раньше не задумывалась над тем, как глупо выглядят мужчины, пытающиеся привлечь к себе женское внимание. И что самое обидное, этот гадкий Санторо даже ее не пожалел, чтобы произвести впечатление на другую. Нет, конечно, он уверен, что девушка здесь только одна, а она, Ческа, – парень. Но все равно ужасно обидно. Вон как красуется перед Изабеллой! Нечего ему рядом с ней делать, вдруг еще увлекутся друг другом? В конце концов, дочь полковника припасена не для него, а для типа, который сидит рядом и уничтожает пирожные вместо того, чтобы ухаживать за почти невестой.

Так, нужно что-то делать, пока не зашло слишком далеко. Нужно привлечь внимание этого негодяя к кухарке. Интересно, Санторо-старший действительно любит стихи? Или притворялся перед бывшей невестой, чтобы не обидеть? Если любит, то можно предложить иноре Кавалли разучить пару стихотворений. Рисовать акварели она точно не согласится, хотя это беспроегрешный вариант. Со стихами тоже могут возникнуть сложности. Высокую поэзию она вряд ли оценит, ей наверняка ближе что-нибудь в духе: «Прискакали злые орки и сожрали все до корки». Но это не оценит уже капитан, так что придется инору убеждать выучить «Опьянен высокой страстью, я лобзаю вам запястье».

Франческа с обидой посмотрела на Винченцо. Столько

хлопот предстоит, и все – ради кровника. Неужели он не может влюбиться сам?

Санторо-младший наслаждался пирожными, офицеры продолжали подшучивать над ординарцем, дочь полковника весело смеялась, а Франческа их даже не слушала, вся в мечтах о том, как все будет прекрасно, когда оба брата обретут семейное счастье, а она сможет спокойно учиться в университете. Университете... Интересно, знает ли Изабелла бытовые заклинания? Ежедневное мытье пола – не совсем то, на что рассчитывала Франческа, когда сюда ехала. Да она вообще пол мыть не собиралась, только убить Санторо, и сразу назад.

Девушка вздохнула. Кто же знал, что этот гадкий капитан так фехтует? Ческа подняла глаза на Винченцо и обнаружила, что тот на нее пристально смотрит. Странно как-то смотрит, совсем не как начальник на подчиненного. Почему-то она вспомнила его руки на своих плечах и покраснела.

– Санторо, тебе все же удалось вогнать ординарца в краску, – насмешливо сказал Ферранте. – Пожалуй, последнее предположение было лишним.

– Франческо, не обижайтесь, – примиряюще прощebetала Изабелла. – Они шутят. Никто всерьез не считает, что вы в нее влюблены.

– Инорита Изабелла, а у вас в университете ведь есть курс по бытовым заклинаниям? – Ческа сразу решила бить одновременно по двум целям: увести разговор с неприятной темы

и выяснить волнующий вопрос. – Может, подскажите что-нибудь по уборке?

– С удовольствием, – несколько удивленно ответила дочь полковника. – Будете запоминать или запишете?

– Записать надежнее. Инор капитан, – обратилась Ческа к Винченцо, – а у вас не найдутся листочек бумаги и карандаш?

Пока капитан Санторо искал запрошенное, инорита Изабелла спросила:

– Роберто, почему вашего брата перевели сюда из столицы?

– Он случайно убил напавшего на него кровника, – пояснил младший Санторо. – Поскольку тот напал сам, чему были свидетели, брат отделался ссылкой, а не тюремным сроком. А напавшего, кстати, вы вполне могли и знать – Беннардо Сангинетти учился в вашем университете.

– Я его действительно знала, – помрачнела Изабелла. – И очень хорошо. Он встречался с моей соседкой по комнате. Редкостная сволочь.

Франческе показалось, что земля под ногами разверзлась. Да как смеет эта дрянь так говорить про ее покойного брата? Это все гадкая, отвратительная ложь!

– Франческо, не надо так возмущенно смотреть, – продолжила Изабелла. – Я знаю, что про покойных не принято плохо говорить. Но это действительно тот редкий случай, когда миру без него будет лучше. Высокомерный ублюдок! А уче-

ба? Большой бездарности я не знаю. Если бы не помощь Терезы, его бы давно отчислили. А он... он безобразно к ней относился! Не хочу о нем даже вспоминать!

Высокий и несколько визгливый голос дочери полковника ввинчивался прямо в мозг, заставив поморщиться даже капитана Ферранте, который был явно равнодушен к его обладательнице. На лице Роберто промелькнула гримаса отращения.

Франческа испытывала огромное желание вцепиться в волосы той, что так поносит брата. Ярость уже затмила остальные чувства, когда на плечо легла жесткая ладонь Санторо-старшего и удержала ее на месте. Это заставило девушку прийти в себя. Не успокоиться, нет, но хотя бы попытаться держаться в рамках приличий и не выдать себя.

– Не стоит продолжать этот разговор, – спокойно сказал Винченцо и протянул Франческе лист бумаги с карандашом. – Инорита Изабелла, вы обещали моему ординарцу показать несколько заклинаний. Как много времени это займет?

– Если с отработкой, то минут пятнадцать-двадцать, – совершенно спокойно ответила дочь полковника, как будто это не она буквально сейчас почти кричала.

– Ченцо, они еще и отрабатывать собираются? – в притворном ужасе поднял глаза к потолку Роберто. – Уверен, что от дома после этого что-то останется?

– Не волнуйся, – усмехнулся Винченцо, – он застрахован.

В том числе и от магических повреждений.

– Он-то, может, и застрахован, а я нет, – ответил брат. – Предлагаю переждать обучение Чино в саду.

– А я бы с удовольствием посмотрел, – заявил капитан Ферранте. – Не думаю, что бытовые заклинания имеют такой разрушительный эффект.

– Энрике, – проворковала Изабелла, – Роберто прав. Вам действительно лучше выйти. Вы Франческо будете отвлекать, и обучение может затянуться.

Ческе уже ничему не хотелось учиться у этой мерзкой лживой твари. Девушка помнила одноклассников брата на похоронах. Их было много, и все они искренне сожалели о смерти Беннардо. Было и несколько преподавателей, которые говорили, что потеряли очень талантливого студента. То, что утверждала Изабелла, никак не могло быть правдой. Зачем поливать грязью того, кто уже не может ответить? Неужели чтобы заслужить благосклонность кого-то из братьев Санторо? Как же это гадко!

Отказаться от обучения без причин Франческа не могла. Пришлось сдерживать кипящую ярость и слушать Изабеллу. Объясняла дочь полковника довольно хорошо, только бытовых заклинаний знала мало. Впрочем, ординарцу вполне достаточно было тех двух, которые помогали убрать пыль с поверхностей и вычистить пол. При объяснении Изабелла постоянно хватала обучаемого за руки, показывая правильные жесты, утверждая, что Франческо неточно повторяет. Ческа

особой разницы не видела, но послушно позволяла делать со своими руками то, что хотела ее учительница.

– Франческо, а вы не могли бы меня проводить? – неожиданно сказала Изабелла.

– Но капитан Ферранте... – начала удивленно отвечать Ческа.

– Капитан Ферранте чересчур навязчив, – резко оборвала ее дочь полковника. – Он меня утомляет. Поэтому я хочу, чтобы меня проводили вы. Прямо сейчас, пока они там развлекаются в саду бросанием ножей.

По дороге Изабелла оживленно болтала, рассказывая о своем обучении и выражая надежду, что ординарец капитана Санторо захочет присоединиться к веселой студенческой братии. Возможно, Франческу это и заинтересовало бы, но она никак не могла выбросить из головы слов, сказанных о ее брате. В памяти девушки Беннардо остался совсем не таким – отзывчивый, искренний, преданный. Но вдруг она знала о нем не все? Ведь он напал же на кровника со спины, что было недостойно. Такой Беннардо, каким его представила дочь полковника, мог пойти на подлость. Только что-то в глубине души Франчески говорило, что все сказанное Изабеллой – ложь. Поэтому Ческа отделялась сухими односложными ответами и была рада сдать свою попутчицу ее отцу. Полковник Вальсекки удивленно посмотрел на сопровождающего дочери, но ничего не сказал.

Зато в доме капитана Санторо ее ждали трое разгневан-

ных мужчин, которые молчать не стали и сразу высказали все, что думают о глупых ординарцах, не удосужившихся спросить разрешения у начальства. Франческа не стала оправдываться, хотя некоторые высказывания и показались ей обидными. Если капитана Ферранте волновало только, что Изабелла избежала его компании, то капитана Санторо беспокоил совсем другой вопрос.

– Существует такое понятие, как дисциплина. Самовольный уход из дома недопустим, – заявил Винченцо. – Либо ты беспрекословно выполняешь мои требования, либо мы расстаемся и ты завтра с утра отправляешься туда, откуда приехал.

Франческу не устраивали оба варианта, но пребывание в Алерпо все же было меньшим из двух зол, так что скрепя сердце она согласилась с требованием капитана. В университет пока нельзя, и вопрос с женитьбой братьев оставался открытым. К своему глубочайшему сожалению, девушка не заметила ни малейших признаков симпатии между Санторо-младшим и дочерью полковника. Вопрос о литературных склонностях потенциальной невесты также остался невыясненным. Единственное, что она могла узнать, – отношение к девушке Роберто, после чего направить его мысли в нужную сторону.

Сразу после ухода разозленного капитана Ферранте Франческа спросила:

– Тино, на твой взгляд, Изабелла красивая?

– Сложно сказать. Я не люблю женщин, лгущих без причины, – неожиданно ответил он.

– Причина наверняка есть, просто мы ее не знаем, – не согласился его брат.

– Вы про что? – удивилась Франческа.

– Ее рассказ о Сангинетти, – ответил Роберто. – У нее так бегали глаза, что сразу стало понятно: что-то здесь нечисто. Только ума не приложу, зачем ей пытаться оболгать покойного.

– Возможно, она хотела вам понравиться, – предположила Ческа. – Всегда приятней считать, что ты убил мерзкую гадину, не заслуживающую любви и уважения, не так ли, капитан Санторо?

– Чино, – мягко ответил Винченцо, – я до сих пор жалею, что не удержал тогда руку от смертельного удара. Одобрения подобного поступка от постороннего человека мне не нужно. Да и кажется мне, дело совсем не в этом. Скорее всего, инорита Изабелла хочет обезопасить себя от последствий какой-то истории. В ее рассказе правда лишь то, что они знакомы. Ко всему остальному нельзя относиться серьезно.

Слова Санторо-старшего подтверждали то, что Франческа сама чувствовала, но не могла выразить. Для нее было очень важно доброе имя покойного брата.

– Разве бегающие глаза могут быть точным определением того, что человек лжет? – все же спросила она.

– Ой, Чино, там кроме этого было много чего, начиная

от более высокого, чем обычно, голоса и заканчивая характерными жестами, – заметил Роберто. – Я спецкурс недавно сдавал по этой теме, Изабелла оказалась просто великолепной иллюстрацией к нему.

– Значит, ты можешь точно определить, когда человек лжет? – испуганно сказала Ческа, пытаясь припомнить, сколько раз за последнее время ей приходилось это делать.

– Могу. Вот ты вообще врать не умеешь, – припечатал ее Санторо-младший. – Лишь соберешься сказать неправду, у тебя сразу лицо такое несчастное, что мне тебя становится жалко. Иной раз даже на помощь прихожу. Но твои мотивы хотя бы понятны.

– И какие у меня мотивы? – нервно поинтересовалась девушка.

– У тебя? – усмехнулся Роберто. – Думается мне, Чино, свои мотивы ты знаешь лучше, чем я.

Глава 6

Ночью Франческе приснились брат и бабушка. Покойная графиня, высокомерно поджимая губы, выговаривала за недопустимое поведение, роняющее честь семьи Сангинетти. Беннардо молчал, но смотрел с какой-то щемящей жалостью.

Франческа проснулась рано утром вся в слезах и долго не выходила из своего закутка при кухне, все вспоминала происшедшее вчера. Почему Изабелла врала? Девушка невольно подумала с симпатией о братьях Санторо, не поверивших во вчерашние рассказы о подлом характере Беннардо. И все же... Брат напал со спины... Почему, почему он так сделал? Это совершенно не соответствует его характеру, но тем не менее девушка теперь была убеждена, что Винченцо не обманывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.